

The background of the entire page is a dramatic, high-contrast photograph of a sunset or sunrise. The sky is filled with dark, heavy clouds, which are illuminated from below by a bright, orange-red light source, likely the sun. A single, sharp lightning bolt strikes down from the clouds in the center-left area. The bottom of the image shows a calm body of water reflecting the intense colors of the sky and the silhouettes of dark rocks or land in the distance.

Комментарий

Послание к галатам

Алекс Бленд

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ГЛАВА 1</i>	<i>3</i>
1:1-5	3
1:6-9	6
1:10-12	8
1:12-14	10
1:15-17	12
1:18-24	14
<i>ГЛАВА 2</i>	<i>16</i>
2:1-5	16
2:6-10	21
2:11-14	23
2:15-21	31
<i>ГЛАВА 3</i>	<i>40</i>
3:1-5	40
3:6-14	47
3:15-20	54
3:21-25	60
3:26-29	73

ГЛАВА 4	75
4:1-5	75
4:6-7	80
4:8-11	83
4:12-16	85
4:17-20	87
4:21-23	89
4:24-29	91
ГЛАВА 5	107
5:1-6	107
5:7-12	113
5:13-15	118
5:16-18	123
5:19-25	126
ГЛАВА 6	133
6:1-10	133
6:11-15	141
6:16-18	145

ГЛАВА 1

ПРИВЕТСТВИЕ

1:1-5

Павел, посланник не от людей, и не [избранный] через людей, но через Иешуа Мессию и [от] Бога Отца, воскресившего Его из мертвых, и все братья, что [пребывают] со мною, к общине Галатии: милость вам и мир от Бога Отца нашего и господина нашего, Иешуа Мессии, давшего самого себя за грехи наши, чтобы по воле Отца нашего избавить нас от этой злой эпохи.

Павел начинает письмо с указания на особый вид своего посланничества. Он послан не от людей и не через людей. Его послал Бог Отец через Мессию Иешуа. Это указание сразу же раскрывает нам одну из основных тем письма – божественное и человеческое.

Вероятнее всего, послание было написано как реакция на проповедь или иную попытку распространить некое учение в галатийской общине. Из

содержания письма можно понять, что те, кто пришел проповедовать в Галатию учение, против которого выступает Павел, ссылались на знакомство с авторитетными людьми в мире верующих или намекали на их поддержку. В противовес этому Павел обозначает своё посланничество, как миссию, возложенную на него самым высоким авторитетом, который только может быть. Он посланник Бога Отца через Мессию Йешуа.

3. Милость вам и мир от Бога отца нашего и господина нашего, Йешуа Мессии

В прямом соответствии с указанием на то, что он послан Отцом через Йешуа Мессию, Павел шлёт приветствие – милость от Бога Отца через Йешуа Мессию.

4...избавить нас от этой злой эпохи

Павел использует греческое слово «эон», которое может означать век, эпоху, один из миров. Традиция

израильтян, современников Павла, знала похожее слово. Ивритское слово «олам» могло означать наш мир, жизнь после смерти, современный нам мир с его реалиями и грядущую мессианскую эпоху. В соответствии с этой традицией, эта эра характеризовался смешением добра и зла и невозможностью отделить одно от другого. Мир грядущий назывался «эра, которая полностью благо». Следует обратить внимание, что Павел здесь не говорит о грядущем избавлении от ада. Он также не говорит об избавлении от чего-то, что ещё только должно произойти. Он говорит об избавлении от той злой эпохи, в которой, по его собственным словам, все и живут. Когда же Павел говорит об избавлении, вероятнее всего, он говорит об избавлении от власти этой злой эпохи, о выходе из подчинения её законам.

1:6-9

Дивлюсь, что так скоро отклоняетесь вы от призвавшего вас в милости Мессии к иной благой вести, которая не есть другая благая весть, но некоторые люди запугивают вас и желают извратить благую весть Мессии. Но если мы или даже Ангел с неба будет возвещать вам оспаривающее то, что мы возвещали вам, да будет отлучение. Сказав, повторю ещё раз: если кто-то будет возвещать вопреки тому, что вы переняли, да будет отлучение.

Павел, как в никаком ином послании, сразу переходит к делу. Хотя он употребляет довольно нейтральное слово «удивляюсь», это выражает такое удивление, с которым нельзя смириться. Пожалуй, ближайшим аналогом в еврейской традиции будет слово «тмия» - удивление близкое к возмущению. Удивление тому, что происходящее радикально противоречит нашему представлению о порядке вещей. Со стороны учителя, которым Павел безусловно является, это

удивление требует действий. В данном случае оно побудила Павла написать свое самое первое письмо.

Что же удивило Павла? Его ученики, которым он передал благую весть в соответствии с миссией, возложенной на него самим Богом, легко отклонились от того, в чём были научены, под влиянием «другой благой вести». Павел сразу же оговаривается, что это не иная благая весть, потому что нисколько не благая. Это попытка людей запугать верующих Галатии, посеять в них смуту, исказить их понимание учения Машиаха.

Павел рекомендует действовать жёстко. Если кто-то будет распространять учение, противоречащее тому, что передал сам Павел, пусть будет отлучен. Павел перестраховывается и повторяет: если кто-то будет учить что-то противоречащее тому, что вы приняли (это на тот случай, если самозванный учитель скажет, что несмысленные галаты не так поняли Павла), пусть будет отлучен. Павел не только уверен, что учение было правильно возвещено, но и в том, что оно правильно воспринято.

ЛИЧНЫЙ РАССКАЗ ПАВЛА (1.10 — 2.10)

1:10-12

Людям ли я хочу понравиться ныне или Богу? Людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Мессии. Возвещаю вам, братия, что благая весть, которую я возвещал, не есть человеческая, ибо я и принял её и научился не от человека, но через откровение Иешуа Мессии.

Павел возвращается к теме, намек на которую содержался в приветствии, к теме божественного и человеческого. Итак, Павел не ищет одобрения людей, не старается им угодить. Поэтому не удивительно, что на его учение может быть возмущенная реакция и в его сторону могут звучать какие-то обвинения, как видимо случилось в Галатии. Павел объясняет, что он возвещал не для того, чтобы кому-то понравиться. Учение, которое он преподает, не получено от людей, поэтому люди, какими бы авторитетными они не казались, не могут

никак судить об этом откровении.

Из дальнейших объяснений мы сможем понять и слова Павла *если бы я и поныне угождал людям...*

1:12-14

Вы слышали о моём прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал общину Божию, и опустошал её, и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моём, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий.

Павел начинает рассказ о себе. Этим рассказом он хочет подтвердить высказанные выше тезисы о том, что его учение - не учение человеческое и что он не ищет угождения людям. Говоря о своем прежнем образе жизни «в иудействе», Павел указывает на тот самый период, когда он «угождал людям». С огромной ревностью он гнал и опустошал общины верующих. Нельзя не задаться вопросом: почему он это делал? Достаточно ясно, что общины состояли из иудеев, соблюдающих закон, которые в общих чертах жили так же, как и сам Павел. В чём же была причина гонений Павла на собрание верующих?

Можно сказать, что единственное радикальное

отличие последователей Йешуа от фарисеев было в вопросе рукоположения. К рукоположению (ивр. «смиха») было очень серьёзное отношение. Считалось, что цепочка раввинской традиции рукоположения восходит к самому Моше. Появление альтернативной цепочки передачи от Йешуа было делом немыслимым и посягало на особый статус Моше как пророка, да и ставило под сомнение авторитет раввинов и Устной Торы. Поэтому Павел гнал общину Йешуа, защищая авторитет учителей, традицию которых перенял. Таким образом, гонение общины Йешуа было, по сути, угождением людям.

Надо заметить, что на этом пути Павла ожидала блестящая карьера. Учителя подобного уровня пользовались абсолютным уважением народа и ни в чём не нуждались. Если человек искал для себя одобрения людей, путь раввина был наиболее удобным.

Павел продолжает свой рассказ.

1:15-17

Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший милостью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я возвещал Его язычникам, я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью и не пошёл в Иерусалим к предшествовавшим мне посланникам, а пошёл в Аравию и опять возвратился в Дамаск.

На этот раз он говорит о событии, о котором читатели послания, скорее всего, знали из его личного свидетельства или из различных устных преданий, имеющих хождение в общинах. Павел говорит, что, даже получив откровение от Йешуа и осознав, что Тот, учеников которого он гнал, угождая людям, и есть настоящий Мессия Израиля, даже тогда Павел не стал советоваться с людьми. Было бы, как кажется, логичным, получив подобное откровение, стать учеником у одного из здравствующих посланников Йешуа. Но Павел не пошёл таким путем, а отправился в

Аравию, видимо, желая переосмыслить учение в свете откровения, а затем вернулся в Дамаск. То есть пока Павел не сформировал внутри себя новое учение – благую весть, на основании собственных знаний, человека, преуспевавшего более своих сверстников, и откровений, полученных через Йешуа – он не отправился встречаться с Его посланниками.

1:18-24

**Потом спустя три года ходил я в Иерусалим
видеться с Петром и пробыл у него дней
пятнадцать. Другого же из посланников я не
видел никого, кроме Иакова, брата
господина. А в том, что пишу вам, пред Богом
не лгу. После сего отошёл я в страны Сирии и
Киликии. Общинам Мессии в Иудее лично я
не был известен, а только слышали они, что
гнавший их некогда ныне возвещает веру,
которую прежде истреблял, и прославляли за
меня Бога.**

Как мы знаем из дошедших до нас текстов эвионитов («нищенствующих»), представителей секты последователей Йешуа, соблюдающих закон и ритуальную чистоту, они обвиняли Павла в том, что он лживо выдает себя за образованного иудея. В этих обвинениях звучало и сравнение с Эсавом. Известен мидраш, что Эсав любил выдавать себя за человека ученого, чтобы понравиться отцу. Часто проходил он под

окнами дома учения и слушал, о чём идут занятия. Затем он приходил к отцу и с видом невинности, переходящей в святость, спрашивал, надо ли отделять десятины от соломы и соли. Таким образом Эсав производил на своего отца впечатление человека праведного. В таком «эсавском» стиле жизни обвиняли и Павла. Поэтому он рассказывает, что ничего не взял от посланников Йешуа. Его учение построено не на умствованиях или насмешке над принятым от предшествовавших ему посланников учением, но на реальном откровении и только на нём.

ГЛАВА 2

2:1-5

Потом, через четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита. Ходил же по откровению и предложил там и особо знаменитейшим весть, которую я проповедую язычникам, не напрасно ли я подвизаюсь или подвизался. Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться, а вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем в Мессии Йешуа, чтобы поработить нас, мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благой вести сохранилась у вас.

Павел продолжает свое свидетельство о божьем и человеческом в его служении. Он говорит, что, уже будучи утвердившимся учителем, через 14 лет после обращения он пришёл в Иерусалим, взяв с собой

необрезанного грека Тита. В чём была особенность такого поступка? Мы знаем, что евреи как в стране Израиля, так и за её пределами, резко ограничивали свое общение с неевреями. Запрещалось вместе есть, пить, находиться под одной крышей. По сути, запрещалось всякое общение. Самые ранние свидетельства такому обычаю у иудеев мы находим в греческих источниках. Так Гекатей Абдерский (322-285 д.н.э.) писал, что иудеи практикуют антиобщественный и нетерпимый образ жизни (*apanthron tina kai misoxenon bion*). Аполлоний Молон (1 век д.н.э.) писал о иудеях, как об атеистах и мизантропах, не готовых общаться ни с какими другими людьми (*koīnonein*). А его современник - Диодор Сицилийский - первый упомянул, что иудеи отказываются есть с другими (*trapezes koīnonein*). Помпей Трог писал, что евреи не живут и не едят вместе с другими людьми. Тацит писал, что евреи не ночуют под одной крышей и не едят с инородцами. И в конце второго века н.э. Филострат писал, что евреи не разделяют трапезу ни с кем из инородцев.

В книге Деяний мы видим, как сложно было Петру

войти в дом язычника. Петр говорит (Деян.10:28):

И сказал им: вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым.

Талмуд содержит запрещение даже есть свою пищу, принесенную на одну трапезу с язычниками. А в сборнике мидрашей «Пиркей дерабби Элиэзер» мы читаем:

Почему все рабы Авраама, которые были обрезаны вместе с ним, не присоединились к Израилю? Ради чистоты. Чтобы не осквернить господина своего своей едой и напитками. Ибо всякий, кто ел с необрезанным, словно ел с собакой. Как пес необрезан, так и язычник необрезан. Прикасающийся к необрезанному, словно прикоснулся к мертвому. Моющийся с необрезанным, словно мылся с прокаженным. Ибо

они при жизни мертвы, а в смерти как падаля полевая.

В свете всех приведенных источников, можно достаточно ясно увидеть, насколько сильна была у израильтян традиция отстраняться от язычников и, следовательно, насколько смелым был поступок Павла на основании личного откровения «заявиться» с язычником в собрание посланников Йешуа. Но Павел достаточно доверял откровению.

Для него ясно, что вера в Мессию Йешуа очищает язычника и снимает необходимость ограждать от него. Для него также ясно, что эта вера столь преобразует его самого, что для него перестает быть «инфекционно» опасным общение с язычником. Причинами запрета на такое общение стала опасность отойти от веры отцов и склониться к идолопоклонству. Этот запрет приводил к столь сильной изоляции, что израильтяне, вполне возможно, ощущали себя в золотой клетке или, на другом примере, маленьким ребенком, которому запрещено разговаривать с незнакомцами. Запрет этот,

безусловно, продиктован заботой о ребенке, но тем не менее является серьёзным ограничением.

Посланники Йешуа, то есть сами авторитеты мира верующих, общались с Титом, не поднимая темы обрезания. Но хотя сами посланники и не отстранились от Тита, видимо, нашлись в их окружении люди, которых Павел называет вкравшимися лжебратьями, которые опять же, как мы можем предполагать, требовали ограничить Тита в общении. Здесь Павел, возможно, включает в свое «мы» и самих «знаменитых», говоря, что свободу, позволяющую безбоязненно общаться с язычниками, они отстаивали, ни на минуту не уступив.

2:6-10

И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лицо человека. И знаменитые не возложили на меня ничего более. Напротив того, увидев, что мне вверена благая весть для необрезанных, как Петру для обрезанных (ибо Содействовавший Петру в посланничестве у обрезанных содействовал и мне у язычников), и узнав о милости, данной мне, Иаков, и Кифа, и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным, только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности.

Павел продолжает свой рассказ об общении с посланниками и говорит, что посланники увидели истинность его служения и разделение миссий. Так Петру вверено служение для израильтян, а Павлу - для

язычников. При этом у посланников возникло понимание, что вверивший Один, что посланническая миссия Павла верна. Это подтверждение того, что Павел не посланник из Иерусалима, не второй после Петра, а равный ему, так как оба являются посланниками Бога через Мессию Йешуа. Посланники не возлагали на Павла рук, а «протянули руку общения», и это очень важная деталь. Единственное проявление иерархии - Павла попросили помнить о нищих в Иерусалиме, то есть отделять какую-то часть из получаемых пожертвований на нужды иерусалимской общины. Павел подтверждает, что принял к исполнению это указание. И это означает, что учение Павла оставляет своим центром Иерусалим. К этому пониманию мы ещё вернемся в дальнейшем.

НАРЕКАНИЕ ПЕТРУ

2:11-14

Когда же Петр пришёл в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо до прибытия некоторых от Иакова ел вместе с язычниками, а когда те пришли, стал таиться и устраняться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечён их лицемерием. Но когда я увидел, что они отступили от правды благой вести, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?

На первый взгляд может показаться, что в этом фрагменте Павел меряется авторитетами с Петром. На самом деле, такое понимание представляется сомнительным. Павел продолжает развивать тему дихотомии (раздвоенности) между божьим и

человеческим. Иначе данный рассказ Павла можно было бы принять за злоречие о Петре.

Сначала попытаемся понять, что же произошло и почему Петр подвергся нареканию.

Многие комментаторы видят ситуацию таким образом, что Павел, Петр и Варнава оставили иудейские традиции кашрута (разрешённой и запрещённой пищи), но, когда пришли посланники Иакова, стали лицемерно соблюдать эти традиции. На самом деле, в писаниях есть достаточно свидетельств того, что в экстремальных ситуациях израильтяне ели в компании язычников собственную пищу или пищу, приготовленную язычниками, не нарушающую законов кашрута. Рассмотрим эти примеры.

Даниил положил в сердце своем не оскверняться яствами со стола царского и вином, какое пьет царь, и потому просил начальника евнухов о том, чтобы не оскверняться ему. Бог даровал Даниилу милость и благорасположение начальника евнухов; и начальник евнухов сказал Даниилу: боюсь я

господина моего, царя, который сам назначил вам пищу и питье; если он увидит лица ваши худощавее, нежели у отроков, сверстников ваших, то вы сделаете голову мою виновною перед царем. Тогда сказал Даниил Амелсару, которого начальник евнухов приставил к Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарию: сделай опыт над рабами твоими в течение десяти дней: пусть дадут нам в пищу овощи и воду для питья и потом пусть явятся перед тобою лица наши и лица тех отроков, которые питаются царскою пищею, и затем поступай с рабами твоими, как увидишь. Он послушался их в этом и испытывал их десять дней. По истечении же десяти дней лица их оказались красивее, и телом они были полнее всех тех отроков, которые питались царскими яствами. Тогда Амелсар брал их кушанье и вино для питья и давал им овощи. (Даниил. 1:9-16).

Следующий пример из Книга Иудифь 12.

И приказал ввести её туда, где хранились серебряные сосуды его, и велел ей пользоваться пищею от стола его и пить вино его. Но Иудифь сказала: не буду есть этого, чтобы не было соблазна, но пусть подадут мне то, что принесено со мною. Олоферн сказал ей: а когда истощится то, что с тобою, откуда мы возьмем, чтобы подавать тебе подобное этому? Ибо среди нас нет никого из рода твоего. Иудифь отвечала ему: да живет душа твоя, господин мой; раба твоя не издержит того, что со мною, прежде нежели Господь совершит моею рукою то, что Он определил. И ввели её слуги Олоферна в шатер, и спала она до полночи; а пред утреннюю стражею встала и послала сказать Олоферну: да даст господин мой повеление, чтобы рабе твоей дозволили выходить на молитву. Олоферн приказал своим телохранителям не препятствовать ей. И пробыла она в лагере три дня, а по ночам выходила в долину Ветилуи, омывалась при источнике воды у лагеря. И, выходя,

молилась Господу, Богу Израилеву, чтоб Он направил путь её к избавлению сынов Его народа. По возвращении она пребывала в шатре чистою, а к вечеру приносили ей пищу. В четвертый день Олоферн сделал пир для одних слуг своих и не пригласил к услужению никого из приставленных к службам. И сказал евнуху Вагою, управлявшему всем, что у него было: ступай и убеди еврейскую женщину, которая у тебя, прийти к нам и есть, и пить с нами: стыдно нам оставить такую жену, не побеседовав с нею; она осмеет нас, если мы не пригласим ее.

Письмо Аристею.

Ради этого я сделал это прежде всего. Я дал указ о том, чтобы этот день, в который вы прибыли, стал считаться великим днем и стал ежегодно торжественно справляться в течение всей моей жизни. Вышло так, что это ещё и годовщина моей победы на море над Антигоном. Поэтому я буду

рад пировать с вами сегодня. “Все, что вам может потребоваться, – сказал он, – будет приготовлено как подобает и вместе с вами и для меня тоже”. И они выразили своё восхищение, и он повелел отвести их в лучший квартал, прилежащий к цитадели и готовить пир. И Никанор вызвал главного дворцового распорядителя Дорофея, чиновника, особо назначенного смотреть за евреями, и приказал ему приготовить всё необходимое для каждого из них. Ибо так было установлено царем, и это установление вы увидите соблюденным сегодня. Ибо поскольку многие города имеют свои обычаи в том, что касается еды, питья и возлежания, есть особые чиновники, назначение которых узнавать, что им требуется. И всякий раз, когда те приходят к царю, для них готовят, соблюдая их собственные обычаи, так чтобы они не испытывали беспокойства, наслаждаясь посещением. Та же предусмотрительность была соблюдена и для еврейских посланцев. Дорофей же, назначенный

старшим приставником при еврейских гостях, был человеком весьма тщательным. Ради такого пира он открыл все хранилища, бывшие под его надзором и державшиеся особо для подобных гостей.

Основываясь на этих источниках, можно предположить, что Павел, Петр и Варнава ели за одним столом с язычниками дозволенную пищу. Как мы уже говорили выше, даже такое общение очень не одобрялось общественным мнением той эпохи, но, в соответствии с учением посланников, вера в Йешуа делала человека неуязвимым для такого рода нечистоты.

Когда же пришли люди от радикально настроенного Иакова из Иерусалима, Петр и Варнава стали стесняться своей либеральной позиции. Всего возможных позиций по отношению к язычникам было три:

1. позиция посланников Йешуа: язычники очищаются от нечистоты идолопоклонства и присоединяются к Божьему народу через принятие Йешуа;

2. позиция школы Гилеля: язычники

присоединяются к народу через гиюр и охотно принимаются в народ;

3.позиция школы Шама: язычник только в крайнем случае и после многих испытаний может пройти гиюр и присоединиться к народу.

Петр сначала придерживался первого мнения. А когда пришли люди Иакова, стал демонстрировать приверженность второму мнению. Жить «по-язычески» в данном контексте означает придерживаться мнения равенства язычников и израильтян в вопросах чистоты в Йешуа Мессии. Павел обвинил Петра в том, что тот, придерживаясь проязыческих либеральных взглядов, учит язычников на личном примере, что для того, чтобы стать людьми равными, они должны проходить гиюр. Именно из-за своего лицемерия и из-за плохого личного примера Петр оказался, по словам Павла, достойным нарекания.

МОРАЛЬ ИЗ ЛИЧНОГО СВИДЕТЕЛЬСТВА

2:15-21

Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники; однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Йешуа Мессию, и мы уверовали в Мессию Йешуа, чтобы оправдаться верою в Мессию, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть. Если же, ища оправдания в Мессии, мы и сами оказались грешниками, то неужели Мессия есть слуга греха? Никак. Ибо если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Мессии, и уже не я живу, но живет во мне Мессия. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня. Не отвергаю милости Божией; а если законом оправдание, то Мессия напрасно умер.

Павел начал свое письмо с того, что он избран для посланничества не человеком, а Богом через Мессию Йешуа. Он говорил о том, что он получил откровение, которое не является плодом человеческого учения, оно не принято от людей. Но посланники Йешуа с ним согласились и приняли Павла, как равного. Суть этого учения заключается в том, что верующий в Йешуа иудей может без проблем для себя общаться с язычниками в служении. Павел рассказал и о своем разговоре с Петром, где он не побоялся отстаивать свое учение. Это было ещё одно подтверждение тому, что учение его опирается на авторитет Бога, а не человека.

Теперь Павел переходит к выводам из всего сказанного:

15.Мы по природе иудеи, а не грешники, как язычники...

Утверждение, требующее понимания в контексте еврейской традиции. В результате грехопадения Адама

всё человечество стало нечистым (непригодным для служения Богу), осквернившись «нечистотой змея». Обрезание Авраама было началом подготовки к очищению от этой нечистоты. Мидраш говорит, что Всевышний обещал Аврааму сделать его отцом многих народов. Сделать, а не назначить, что указывает на определенный процесс. От Авраама должен был произойти народ, который рождается свыше, и его «плодитесь и размножайтесь» осуществляется не обычным путем. На Синае, согласно традиции, народ Израиля был впервые очищен от нечистоты змея. А все остальные народы продолжали пребывать в этой скверне. Об этом очищении Павел и говорит. Иными словами, его следует понимать так: мы по природе своей очищены от нечистоты змея не то что язычники, которые пребывают под нечистотой греха.

16...однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Йешуа Мессию, и мы уверовали в Мессию Йешуа, чтобы оправдаться верою в

Мессию, а не делами закона;

Соответственно, оправдание здесь следует понимать как очищение, способность сохранять чистоту (читай: выстаивать против греха, сохранять пригодность к служению Богу). Эти способности человек приобретает не через соблюдение закона, а по вере, помимо соблюдения закона. То есть закон не дает иммунитета ко греху. И для приобретения такого иммунитета надо уверовать в Машиаха.

17.Если же, ища оправдания в Мессии, мы и сами оказались грешниками, то неужели Мессия есть служитель греха? Никак.

Некоторые могли бы подумать, что раз Машиах выявляет наше несовершенство, то Его можно сравнить с другим персонажем, который занят обличением и обвинением – Сатаной. Поэтому Павел задает такой риторический вопрос и отвечает: это никак не возможно.

***18.Ведь если я снова строю, что разрушил,
то сам себя делаю преступником.***

Почему же в данном случае Машиах не является «обвинителем»? Потому что он даёт возможность убрать ту самую золотую клетку изоляции, о которой мы говорили. Его обвинение – это не обвинение в суде, это выставление диагноза вместе с лечением. Он дает новую систему оправдания, достижения чистоты. Это происходит помимо закона. То есть способность человека достигать чистоты и сохранять её приобретается помимо соблюдения закона.

Павел не противопоставляет одно другому, а разделяет. Это суть его откровения. Но отделение одного от другого позволяет избавиться от системы ограничений и разрушить перегородку, препятствующую общению между израильтянами и язычниками.

Восстановление этой перегородки, любая попытка её заново построить – это возвращение к системе, которая не давала достигнуть совершенной чистоты, а потому это

– преступление.

19. Через Закон я умер для Закона чтобы жить для Бога. Я сораспят с Мессией.

Учение Машиаха и откровения, полученные Павлом, не противоречат Торе, они её естественное развитие. Талмуд говорит о том, что по воскресении из мёртвых обновлённый человек имеет иную природу. У него уже не может быть награды и наказания за исполнение заповедей, потому что они стали его природой и их исполнение не требует усилий. А раз не требует, то нет и награды за это. Началом такого состояния и является праведность, о которой говорит Павел: способность не становиться нечистым, когда сталкиваешься с нечистым.

Павел, как ученик Гамлиэля, хорошо знает израильскую эсхатологию. И ему известно, что Машиах – исполнение всех обетований Закона, цель Закона, как он говорит дальше. Поэтому Павел имеет полное «законное» основание умереть для закона, ограничивающего его отношения с язычниками, чтобы

жить для служения Богу. И эта смерть – сораспятие с Машиахом. В послании к галатам – первом новозаветном послании – эта мысль ещё недостаточно ярко выражена. Но в послании к римлянам мы находим её в полноте. *Если умрем с Машиахом, то с ним и воскреснем с обновленной природой, способной не оскверняться нечистым в процессе служения.*

20.И уже не я живу, но живет во мне Мессия. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

Природа Павла изменилась таким образом, что в нем живет Павел обновленный, то есть в нем отражен образ Мессии. Итак, он живет во плоти верою в Машиаха. Здесь вера – вверение себя Мессии, предоставление Ему своего тела. Через это Павел получает особый уровень праведности — умение не оскверняться.

21. Не отвергаю милости Божией; а если законом оправдание, то Мессия напрасно умер.

Павел здесь нисколько не говорит о том, что Закон не надо соблюдать. Он повторяет, что Закон сам по себе не дает человеку праведной природы. Не защищает человека от осквернения. Если бы Закон так работал, то смерть Иешуа была бы не нужна.

Подведем итог первых двух глав:

- Павел говорит, что его откровение «не от человеков, но от Бога».
- Павел говорит, что он узнал о новой праведности, которая не нуждается в ограде и позволяет не оскверняться, соприкасаясь с нечистым.
- Поскольку эта праведность дана помимо соблюдения закона, доступ к ней открыт и язычникам.
- Получив иммунитет от осквернения, всякий верующий из Иудеев может общаться с

язычником и вместе служить Богу.

- Данная праведность приобретается верою в Йешуа Мессию, а вера – это полное предоставление себя Ему, так что сам человек умирает, а Машиах живет в нем.
- Все это откровение не противоречит Закону, а осуществляет его.
- Если бы Закон, в смысле соблюдения заповедей, давал бы достигнуть чистоты, смерть Йешуа была бы не нужна.

ГЛАВА 3

ОБЛИЧЕНИЕ ГАЛАТАМ

3:1-5

О, несмысленные галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых перед глазами предначертан был Мессия Йешуа, как бы у вас распятый? Сие только хочу знать от вас: через дела ли закона вы получили Духа, или через наставление в вере? Так ли вы несмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью? Столь многое потерпели вы неужели без пользы? О, если бы только без пользы! Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса через дела ли закона сие производит, или через наставление в вере?

1.О, несмысленные галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых перед глазами предначертан был Мессия Йешуа, как бы у вас распятый?

После личного свидетельства, рассказывающего о ценности полученного Павлом и преподанного галатам откровения, Павел переходит к проповеди обличения, полной гневных риторических вопросов. О настроении Павла ярко свидетельствуют слова, которые он применяет в риторике.

Слово, которое он употребляет по отношению к галатам, правильно было бы переводить довольно грубо как «придурки». Кто «прельстил» или «околдовал», «сглазил» - косвенно говорит об отношении Павла к «прельстившим». В столь коротком тексте сплетаются сожаление, гнев и боль.

2.Сие только хочу знать от вас: через дела ли закона вы получили Духа, или через наставление в вере?

Мне и самому было бы интересно услышать ответ на вопрос Павла. Мы не знаем, как и когда галаты получили Духа. Но, собственно, вопрос Павла явно

риторический. Очевидно, что действие Духа было явлено в галатской общине помимо дел Закона. И здесь, очевидно, пришло время разобраться, что такое «дела Закона», о которых говорит Павел. Как мы видим, он противопоставляет дела Закона и веру, с одной стороны, и плоть и дух, с другой:

3. Так ли вы несмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью?

К какому такому закону могли обратиться галаты, чтобы это было отступлением от духа к плоти? От правильной благой вести, которая приводит к неоскверняющейся праведности, обратились к вести ложной. Единственное, что подходит под это определение, это свод законов, называемый на иврите «хок» - законы чистоты и нечистоты, которые являются прямым установлением Создателя и не имеют за собой логического объяснения. Вот как рассказывает об этом Мидраш Раба (Псикта (14:5), Танхума (Хукат 8) и Бемидбар Раба (19:8)):

Спросил язычник у Рабби Йоханана бен Закай: Разве ваши законы, связанные с красной коровой, не похожи на колдовство? Вы приносите корову, сжигаете ее и берете ее пепел. Кропите два-три раза на того, кто осквернён нечистотой мертвого, и говорите ему: ты чист! Сказал ему Рабби Йоханан бен Закай: в тебя когда-нибудь вселялся бес? Тот сказал: нет. А ты видел когда-нибудь человека, в которого вселился бес? Тот сказал: да. И что вы с таким человеком делаете? Тот сказал: мы приносим корни деревьев, разжигаем их под ним, а потом льем на него воду, и тогда бес выходит. Сказал Рабби Йоханан бен Закай: вот, пусть твои уши слышат то, что сказали твои уста. Дух нечистоты – это как бес. На него кропят воду очищения, и он выходит. Когда язычник ушел, ученики Рабби Йоханана бен Закайя сказали ему: ну, его-то ты оттолкнул соломинкой (то есть, легко справился с его вопросом), а нам-то ты что ответишь? И он

сказал им: клянусь вам, и мертвое тело не оскверняет, и воды не очищают, но сказал нам Святой, да будет Он благословен: вот закон, который Я вам дал, и нет у вас права нарушать его.

Дав нам подобные законы и повелев нам хранить чистоту, Всевышний, по сути, ограничил нашу свободу. Об этом Павел будет говорить в дальнейшем. А сейчас нужно понять, что весь «хок» - весь свод законов о чистоте и скверне - фокусируется исключительно на теле. Он вообще не занимается чистотой совести в отличие от очищения по вере в Йешуа, которая способна очистить не только тело. Об этом писал Петр (1Петра. 3:21):

Так и нас ныне подобное сему образу погружение, не плотской нечистоты омытие, но прошение у Бога доброй совести, спасает воскресением Йешуа Мессии...

По Петру, мы получаем от Бога очищенную совесть, а точнее очищенное сознание. И это та самая новая праведность, о которой говорит Павел. Петр же, развивая свою мысль, говорит, что это «крещение» - погружение в воду с целью посвящения себя в рабы господину - не только дает праведность, но и спасает! От чего же спасает погружение воскресением Мессии Йешуа? Вероятнее всего, как говорит Павел в начале послания, от сей злой эпохи, то есть от опасности смешать чистое и нечистое, потерять праведность и оскверниться.

Таким образом, галаты устремились к исполнению заповедей, связанных с чистотой и скверной тела. Они словно обратились к иной системе координат праведности. И эта система оказалась способной очищать только плотское. Но, затеяв строительство разрушенной перегородки, они оказались согрешившими против благой вести и отпали от праведности более совершенной.

Это отпадение и оплакивает Павел.

4.Столь многое потерпели вы неужели без пользы? О, если бы только без пользы!

Всё то, что галаты, видимо, претерпевали на пути обретения той праведности, которую проповедовал Павел, оказалось без пользы.

«Если бы только без пользы» - восклицает Павел.

Ему виден огромный вред, который принесло это отпадение. Заканчивая обличение, Павел снова, хотя и в иной форме, задает тот же самый риторический вопрос:

5.Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса через дела ли закона сие производит, или через наставление в вере?

ОБОСНОВАНИЕ УЧЕНИЯ ПИСАНИЕМ

3:6-14

Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность. Познайте же, что верующие суть сыны Авраама. И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы. Итак, верующие благословляются с верным Авраамом, а все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона. А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет. А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им. Мессия искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою - ибо написано: проклят всяк, висящий на древе, - дабы благословение Авраамово через Мессию Иешуа распространилось на язычников,

чтобы нам получить обещанного Духа верою.

Теперь же Павел переходит к обоснованию своего учения Писанием:

6.Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность.

7.Познайте же, что верующие суть сыны Авраама.

Обратим внимание, что в оригинале в книге Берешит (Бытие. 15:6) сказано: «*И поверил [Аврам] Богу и это вменил ему [Бог] в праведность*». То есть здесь мы видим тот же «хок», волюнтаристское решение Бога, когда Творец постановляет, что вера Авраама — его праведность. Далее Павел говорит, что Господь исполнил свое обетование и сами галаты — неевреи, к которым пришел иудей Павел и проповедовал в их среде, которым он пишет письмо — являют собой осуществление этого обетования. Все верующие — дети Авраама.

Иерусалимский Талмуд (Бехорим 1:4) приводит мнение, что Авраам - отец всех верующих, входящих под крылья Шехины, вне зависимости от расы, пола и т.д., но в зависимости от взглядов и верований, потому что именно они определяют сущность человека. В Талмуде также существует определенный дуализм, то есть разделение между телесной принадлежностью к сынам Авраама и принадлежностью духовной — единством убеждений, надежд и ценностей.

9.Итак, верующие благословляются с верным Авраамом,

10.а все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона.

Верующие в Машиаха, вверяющие себя ему, благословляются благословением Авраама и получают совершенную праведность. А те, кто утверждается на делах закона, делают это из страха проклятия. То есть их

праведность не столько благословение, сколько стремление избежать проклятия. Почему так? Потому что написано: *проклят всяк, кто не исполняет...*

В трактате Шаббат рассказывается, что во время Синайского откровения Всевышний поднял гору над евреями, как котел с углями, говоря: «Если не примете, Я брошу эту гору на вас». То есть само принятие Торы евреями, по мнению мидраша, было совершено недобровольно, а под страхом проклятия. Но это нисколько не свидетельство против Торы. Все это было обусловлено несовершенной природой человека, и впоследствии Тора была принята добровольно. И мы еще коснемся всех этих вопросов более подробно при дальнейшем обсуждении.

11.А что законом никто не оправдывается перед Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет.

12.А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им.

Павел возвращается к теме, которой закончилась вторая глава, чтобы подтвердить ее Писанием, непосредственно словами пророка Хавакука (2:4): «Праведный верою будет жить». Что это значит и как это подтверждает слова Павла? Что означает «будет жить» в словах пророка? «Будет жить» означает, останется жить и после смерти. Традиция говорит, что праведники и в смерти называются живыми, а злодеи при жизни называются мертвыми. Жизнь в вечном смысле определяется не биологическим состоянием, а праведностью. Но праведность становится жизнеспособной благодаря вере, которая, как мы сказали, вверение себя Машиаху.

А Закон (то есть тот самый «хок», о котором мы говорили) не по вере, то есть он не может изменить внутренней сущности человека, сделать его праведность жизнеспособной, чтобы человек более не возвращался ко греху. Поэтому человек, соблюдающий закон, будет выживать «в этой эпохе». Закон позволяет выжить тому, в ком смешивается чистое и нечистое, доброе и злое, божественное и человеческое. Выражаясь современным

языком, закон играет роль диализа для человека с нефункционирующими почками.

13. Мессия искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою - ибо написано: проклят всяк, висящий на древе, -

14. дабы благословение Авраамова через Мессию Иешуа распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою.

Машиах, приняв смерть на кресте, сделался за нас проклятием. Как такое может быть? Об этом Павел немного говорил раньше. Машиах, в соответствии с Законом, умер для Закона. В воскресшем, обновленном теле для Него не было уже чистого и нечистого. И когда Павел сораспаялся Мессии, то и для него перестало существовать разделение. Рухнула перегородка, разделяющая мир на чистых и нечистых. Сломалась золотая клетка Израильтян. Посредством этого благословение Авраама распространилось на язычников,

как и было обещано. И в этом обновлении и Израильтянам и язычникам дана была возможность удостоиться Духа, то есть получить совершенно новый уровень праведности.

3:15-20

**Братия! говорю по рассуждению
человеческому: даже человеком
утвержденного завещания никто не отменяет
и не прибавляет к нему. Но Аврааму даны
были обетования и семени его. Не сказано: и
потомкам, как бы о многих, но как об одном:
и семени твоему, которое есть Мессия. Я
говорю то, что завета о Мессии, прежде Богом
утвержденного, закон, явившийся спустя
четыреста тридцать лет, не отменяет так,
чтобы обетование потеряло силу. Ибо если по
закону наследство, то уже не по обетованию;
но Аврааму Бог даровал оное по обетованию.
Для чего же закон? Он дан после по причине
преступлений, до времени пришествия
семени, к которому относится обетование, и
преподан через Ангелов рукою посредника.
Но посредник при одном не бывает, а Бог
один.**

Когда Всевышний обещал Аврааму отдать землю семени его, Авраам спросил (Бытие.15:8): *«Как я узнаю, что унаследую ее»*. Вопрос был о том, как может сам Авраам быть уверенным, что его потомки будут достойны унаследовать землю. В продолжении истории Всевышний навел сон на Авраама и рассказал ему (Бытие.15:13-14): *«знанием узнаешь»*, что потомки твои будут порабощены в земле чужой, но Я выведу их оттуда и приведу в Землю. Сам Всевышний сделался гарантом того, что потомки Авраама унаследуют землю. Павел отмечает, что Тора говорит не «зерейха» (семенам твоим), но «зереха» (семени твоему в ед.ч). Конечно, можно было бы поспорить с Павлом, что и делают противники христианства. Слово «зереха» является собирательным и поэтому стоит в единственном числе. Но в мидрашах, подобное цепляние к форме слова в порядке вещей. Но вопрос: для чего Павел делает такое уточнение? Разве не сказал он несколькими стихами ранее, что все верующие дети Авраама и, как мы говорили, сами галаты – исполнение обетования? Но «семени твоему» означает, что весь проект «Авраам»

основан ради того откровения, которое будет раскрыто через Йешуа Мессию. В Нем целевое откровение верующим. В Нем, а не в Законе.

19.Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование, и преподан через Ангелов, рукою посредника.

20.Но посредник при одном не бывает, а Бог один.

Павел обращается здесь к израильской традиции, представленной в ранних мидрашах и в «Книге Юбилеев», о том, что из уст Всевышнего прозвучали для народа только две первые записи декалога, а остальное было дано при посредстве ангелов. Если бы человек мог самостоятельно соблюдать «люби Бога всем сердцем» (Второзаконие.6:5), он бы не нуждался ни в каких других заповедях.

Истинная любовь и сделала бы его праведным.

Любящий Бога не мог бы лгать, воровать, нарушать святую субботу и.т.д. Но по причине того, что человек не устоял в этой любви, по причине преступлений был дан закон. Павел отмечает, что закон преподан через ангелов. То есть ангелы не только участвовали в даровании Торы, но они стали и свидетелями заключения завета. Также и в дальнейшем мы увидим, что воспитание человека в Завете осуществлялось через ангелов:

- ангелы присутствовали, когда Ноах разделил землю между сыновьями (Книга Юбилеев);
- ангел обратился к Агарь;
- ангелы возвестили рождение Ицхака;
- ангелы были посредниками при даровании Торы.

А сколь многочисленны истории в устной традиции о чудесной воспитательной работе ангелов. В Берешит Раба (10) мы находим разговор Мудрецов о многочисленных воинствах небесных:

Рабби Нахман, сын рабби Шмуэля бар Нахмана,

сказал: Удостоился человек - армия небесная к нему (чтобы наградить); не удостоился – армия к нему (чтобы наказать). Строил дом и удалось ему – армия небесная помогала ему. Упал с этого дома – и тут дела армии небес. Ест хлеб свой и наслаждается им - армия рядом с ним. Застряла кость у него в горле – и тут армия. Множество армий приставил Всевышний к человеку, чтобы охранять Образ свой, который в нем. А в армии этой и медведи, и львы, и змеи, и сарафы, и скорпионы. А также прорастил Всевышний траву, для лечения всякой болезни и заживления всякой раны. И нет травинки на земле, к которой не был бы приставлен Ангел, побуждающий ее расти.

Мы здесь видим, что Закон благ, что он дан человеку для того, чтобы человек мог иметь надежду сохранить неискаженным образ Творца, по которому он и создан. Вместе с тем из-за того, что по причине прегрешений, сама эпоха оказалась смешением добра и зла, человек в эту эпоху и по этому Закону не был абсолютно свободен.

Под абсолютной свободой мы здесь понимаем не свободу делать все, что заблагорассудится человеку, но свободу управлять миром на свое усмотрение, то есть свободу заниматься собственным предназначением. Подобно сыну царя во дворце человек, как маленький ребенок, был окружен многочисленными няньками, которые следили за безопасностью ребенка. Откровение Йешуа возвращает человека на духовный уровень, который был до беззаконий, по причине которых был дан Закон.

3:21-25

Итак, закон противен обетованиям Божиим? Никак! Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона; но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Йешуа Мессию. А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере. Итак, закон был для нас детоводителем к Мессии, дабы нам оправдаться верою, по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя.

Снова Павел предвидит вопрос - если закон не был предусмотрен изначально, то, возможно, он противоречит обетованию, данному Аврааму? И Павел отвечает, что такое предположение ошибочно. Закон не мог животворить, поэтому не мог быть альтернативой откровению, данному через Йешуа, и той праведности, которая через него открылась. Но человек нуждался в

том, чтобы дожить до времен, когда предназначено открыться праведности Йешуа.

Человек был создан, для того чтобы управлять миром (Бытие. 1:22), но для того, чтобы быть допущенным к этому управлению, он сначала должен был повзрослеть. В процессе взросления и совершенствования к нему, как страж, был прикреплен закон. Павел пользуется метафорой, называя закон «детоводителем». Это должность, которую чаще всего занимал раб, но, даже будучи рабом, он имел в подчинении хозяйского сына.

Вполне вероятно, что Павел был знаком с классической греческой литературой. Рассуждение о детоводителе и его роли в жизни ребенка приводится у Платона, среди диалогов Сократа. Известно, что Сократ подводит собеседников к тем или иным мыслям, просто задавая правильные и нужные вопросы. Для того чтобы понять Павла в том же ключе, в котором, вероятно, понимали его читатели, приведем здесь полностью диалог с Лисидом. Он достаточно длинен, но это важная параллель для понимания Павла:

—Наверное, мой Лусид, тебя очень любят твои отец и мать?

—Да, очень, — отвечал он.

—Значит, они хотели бы видеть тебя как можно более счастливым?

—Конечно.

—А думаешь ли ты, что счастлив человек, пребывающий в рабстве и которому не дано совершить ничего из того, к чему он стремится?

—Нет, клянусь Зевсом! — отвечал он.

—Значит, если отец и мать тебя любят и стремятся к твоему счастью, ясно во всех отношениях, что они проявляют заботу о том, чтобы тебе было хорошо.

—Да и как же иначе? — молвил он.

—Следовательно, они разрешают тебе делать все, что заблагорассудится, и не бранят тебя, и не препятствуют исполнять твои желания?

—Нет, клянусь Зевсом, бранят и многое мне запрещают.

—Что ты говоришь? — воскликнул я.— Желая тебе счастья, они мешают исполнению твоих желаний? Скажи же мне вот что: если ты пожелаешь покататься на одной из колесниц твоего отца, взяв вожжи, когда он участвует в состязании, разрешит он это тебе или запретит?

—Клянусь Зевсом, не разрешит, — отвечал он.

—А кому он это разрешит?

—У отца есть возница, которому он платит.

—Что ты говоришь? Наемнику больше, чем тебе, доверяют делать с лошадьми все, что ему угодно, и вдобавок платят ему за это деньги?

—Но что же тут удивительного? — спросил Лисид.

—Однако, думаю я, упряжкой мулов тебе разрешают править и, если ты пожелаешь, стегать их кнутом?

—Да как же, — воскликнул он, — можно мне это разрешить?!

—Что же, — спросил я, — никому не разрешается их стегать?

—Конечно, разрешается, — сказал он, — погонщику мулов.

—Свободному или рабу?

—Рабу.

—Похоже, что раба они ставят выше тебя, своего сына, и доверяют ему свое имущество больше, чем тебе, разрешая ему делать все, что он пожелает; тебе же они это запрещают. Но скажи мне еще: позволяют они тебе управлять самим собою или и этого тебе не доверяют?

—Но как, — возразил он, — могут они мне это доверить?

—Однако кто-то тобой управляет?

—Вот он, мой воспитатель, — отвечал Лусид.

—Будучи рабом?

—Что ж тут такого? Ведь это наш раб, — сказал он.

—Чудно это, — молвил я, — когда свободный человек находится под властью раба. А что же делает он в качестве твоего воспитателя?

—Он отводит меня в школу, к учителю.

—Значит, тобою управляют также учителя?

—Разумеется.

—Много же над тобой поставлено повелителей и господ волею твоего отца. Но когда ты возвращаешься домой, к своей матери, она разрешает тебе, когда ткёт, делать все, что тебе угодно, с шерстью или ткацким станком — чтобы ты был у нее счастливым? Наверное, она не запрещает тебе хвататься за ее станок, челнок или другие шерстопрядильные инструменты?

—Нет, клянусь Зевсом! — воскликнул он, рассмеявшись. — Не только запрещает, но был бы я бит, если бы позволял себе это.

—О, Геракл! — вскричал я. — Уж не обидел ли ты чем-нибудь своего отца или мать?

—Нет, клянусь Зевсом, никоим образом, — отвечал он.

—Но за что же они столь ужасным образом мешают тебе быть счастливым и делать, что тебе вздумается, и воспитывают тебя так, что в течение целого дня ты кому-то подчиняешься, —

одним словом, так, что ты не имеешь возможности делать почти ничего из того, что ты хочешь? Получается, что тебе нет никакой пользы ни от обладания большим состоянием — ибо все остальные распоряжаются им больше, чем ты, — ни от твоего столь благородного телосложения — ибо тело твое находится на попечении и под присмотром кого-то другого. Ты же ничем не владеешь, Лисид, и не свершаешь ничего из того, что тебе желанно.

—Но, Сократ, ведь я еще недостаточно взрослый, — возразил он.

—Не это, сын Демократа, служит тебе препятствием, ибо кое в чем отец и мать доверяют тебе и не ждут, пока ты повзрослеешь. Ведь когда им нужно, чтобы им что-нибудь прочитали или написали, они во всем доме тебе первому это поручают. Не так ли?

—Да, конечно.

—Значит, ты можешь при этом поставить первой ту букву, какую сам пожелаешь, и вторую

также на свой выбор; подобным же образом можешь ты и читать. И, думаю я, когда ты берешь в руки лиру, ни отец, ни мать не мешают тебе натянуть или ослабить какую угодно струну и перебирать и ударять плектром по струнам. Или мешают?

—Нет, конечно.

—Так какая же причина, Лисид, что в этих делах они тебе не мешают, а в том, о чем мы говорили недавно, препятствуют?

—Думаю, та, что эти вещи я знаю, те же другие, нет.

—Прекрасно, — сказал я, — мой доблестный друг. Значит, отец твой дожидается не твоего повзреления, чтобы доверить тебе все дела, а того дня, когда он сочтет, что ты разумеешь все лучше его: тогда он доверит тебе и себя самого и свое достояние.

—Да, я так думаю, — отозвался он.

—Отлично. Как же, полагаешь ты, обстоит дело с соседом? Разве для него будет

действительна не та же мерка в отношении тебя, что и для твоего отца? Не мыслишь ли ты, что он доверит тебе управление своим домом, когда сочтет, что ты лучше разбираешься в хозяйстве, чем он, или, по-твоему, он и тогда сохранит управление за собой?

—Я думаю, он передаст его мне.

—Ну а афиняне, полагаешь ты, не передадут тебе управление своими делами, если почувствуют, что ты вполне разумен?

—Я полагаю, передадут.

—Во имя Зевса, — спросил я, — а как же Великий царь? Доверит ли он старшему сыну, который наследует власть над всей Азией, добавить что-либо в суп по своему усмотрению, когда варится мясо, или же нам, если мы, придя к нему, докажем, что лучше его сына разбираемся в приготовлении мясных блюд?

—Ясно, что нам, — отвечал он.

—А своему сыну он не позволит добавить в суп ничего, даже самой малости; нам же, какую

пригоршню соли мы ни схватили бы по своему усмотрению, он, верно, дозволил бы положить ее целиком.

—Как же иначе?

—А если бы у его сына болели глаза, дозволил бы он ему прикоснуться к своим глазам, зная, что тот не сведущ в лечении, или бы запретил?

—Запретил бы.

—Нам же, если бы он понял, что мы умеем лечить, полагаю, он не препятствовал бы, даже если бы мы вздумали, открыв глаза его сына, насыпать в них пепла: он считал бы, что мы понимаем, что делаем.

—Ты правильно говоришь.

—Следовательно, и во всем остальном он доверился бы нам скорее, чем самому себе или своему сыну, — в том, относительно чего мы показались бы ему более сведущими, чем они.

—Да, безусловно, Сократ, — отозвался он.

—Вот как, следовательно, обстоит дело, милый Лисид,— сказал я.— В том, в чем мы бываем

разумны, все нам доверяют — эллины и варвары, мужчины и женщины; мы делаем здесь все, что нам вздумается, и никто добровольно не станет нам ставить палки в колеса, но мы будем и сами свободно действовать на всех этих поприщах и повелевать другими, поскольку это — наши владения, от которых мы будем получать прибыль. Но в том, чего мы не умеем, никто не окажет нам доверия и не позволит делать все, что нам покажется правильным; наоборот, все будут нам в этом препятствовать, насколько смогут, и не только чужие, но и родные отец с матерью, и даже еще более близкие, если это возможно, люди; мы в этих делах будем подчиняться другим, и дела эти будут чужим достоянием, ибо мы от них не получим никакой выгоды. Ты с этим согласен?

—Согласен.

—Но при таких обстоятельствах будем ли мы кому-то угодны и будет ли нас хоть кто-то любить, коль скоро мы в этих делах проявим себя непригодными?

—Конечно, никто, — отвечал он.

—Значит, и твой отец не любит тебя, как никто обычно не любит человека, оказывающегося бесполезным.

—Похоже, что так, — отозвался он.

—Если же ты станешь более сведущим, мой мальчик, все будут тебя любить и станут тебе близкими друзьями: ведь ты окажешься человеком полезным и достойным. А коль не поумнееешь, тебе ни твой отец и никто другой не будут друзьями — ни даже мать, ни другие твои домочадцы. Но возможно ли кому-то, Лисид, сильно чваниться тем, в чем он ничего не смыслит?

—Да могло ли бы это статся? — отозвался он.

—А ведь если ты нуждаешься в учителе, ты пока еще несмышленый.

—Это правда.

—Следовательно, ты не очень-то мнишь о себе, коль скоро ты еще не умен.

Павел говорит, что галаты, вернувшиеся к

соблюдению законов чистоты плоти, деградировали духовно. Вместо того, чтобы согласно откровению Иешуа, повзрослеть и свободно исполнять своё предназначение в этом мире, они, как малые, неразумные дети - «придурки», вернулись к указке закона: «Это не трогай! Туда не ходи! С этим вместе не сиди!».

3:26-29

Ибо все вы сыны Божии по вере в Мессию Иешуа; все вы, совершившие погружение в Мессию, в Мессию облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно в Мессии Иешуа. Если же вы принадлежите Мессии, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники.

С устранением перегородки, с упразднением разделения на чистых и нечистых у всякого человека появился доступ к получению Духа Святого, а через него и праведности — способности хранить пригодность для служения Богу. В этом исполнение обетования, данного Аврааму. Для оправдания верой нет разницы между иудеем и язычником, рабом и свободным и.т.д. Но стоит помнить, что Павел говорит здесь не об отмене вообще всякой разницы, но о том, что вера дает праведность всякому. Не стоит понимать это как отсутствие вообще всяких различий между мужчинами и женщинами,

иудеями и язычниками и подобное. Не надо спешить закрывать женские туалеты и раздевалки. Павел говорит о конкретном аспекте – способности получить праведность по вере.

ГЛАВА 4

4:1-5

Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного. Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира; но, когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление.

Выше, когда мы говорили о детоводителе, мы уже приводили диалог с Лисидом, который хорошо иллюстрирует то, что здесь говорит Павел. Ребенок, который растет в большом имении находится на попечении рабов, фактически у них в подчинении и окружен огромным количеством всевозможных запретов, призванных охранять его безопасность, так что

при поверхностном рассмотрении ребенок бесправнее раба. Точно так же человек, который создан для того, чтобы править миром (как написано: «сотворим человека ... и да владычествует он» (Бытие.1:22)), до времени своего взросления был заключен во власть вещественных начал мира. К этим вещественным началам относятся (в греческом понимании) пять основ мироздания: земля, вода, огонь, воздух и эфир. Но, в более широком понимании, и ангелы так же делятся на категории по стихиям. То есть в известном у израильтян пантеоне ангелов есть ангелы огня, ангелы земли и т.д. Вот как говорит об этом книга Юбилеев (1):

Ибо в первый день Он сотворил небеса, которые вверху, и землю, и воды, и всех духов, которые Ему служат, и Ангелов лица, и Ангелов прославления, и Ангелов духа огня, и Ангелов духа ветров, и Ангелов облачных духов мрака, и града и инея, и Ангелов долин, и громов и молний, и Ангелов духов холода и зноя, зимы и весны, осени и лета, и Ангелов всех духов Его творений на небе, и на земле, и во всех

долинах, и духов мрака и света, и утренней зари, и вечера, которые Он приготовил по предвидению Своей премудрости. И тогда мы увидели Его произведения, и прославили Его, и восхвалили Его за все произведения Его, ибо семь великих произведений Он сотворил в первый день.

Как мы уже говорили раньше, все эти ангелы были частью армии, охраняющей человека в рамках Закона. Но Павел сейчас в этом письме пытается создать некое «мы», объединяя язычников и израильтян. Если израильтяне были во власти ангелов, имеющих разную природу по стихиям, то язычники ощущали свою зависимость от стихий. Для человека было важно, например, под знаком какой стихии он родился. Люди отслеживали преобладание той или иной стихии в каждый конкретный момент, и это определяло возможные действия самого человека.

В Галатии были распространены предания о вмешательстве различных существ стихийной природы в жизнь человека: так гномы считались существами

земной стихии, русалки, ундины, кикиморы – водной, феи и эльфы – воздушной, саламандры и ифриты – огненной. Мы точно не знаем, как конкретно называли галаты элементарей стихий, но о наличии у них таких верований можно говорить с большой уверенностью.

Павел же хочет показать, что, несмотря на многие различия в истории галат и израиля, можно найти довольно явные параллели.

Но от этой зависимости мы были избавлены, когда Сын Божий – Слово Божие, сущее изначально внутри Отца, стало плотью. Сын родился от жены. Павел говорит об этом, потому что в израильской традиции второго Храма термин «рождённый женой» - обычный термин, который используют ангелы как указание на низкий статус человека. То есть Слово Божье воплотилось, подчинилось Закону, совершив наше освобождение. И мы освобождены от всех тех данных ангелами запретов. Важно при этом помнить, что нас освободили не от служения Богу и не от исполнения Закона. А от всех тех преград, которые мешали нам служить и исполнять Закон в полную силу. Все эти

преграды стояли до тех пор, пока мы росли и были подобны рабам, не имея прав. Сейчас же преграды сняты, бесправие исчезло. Но появились обязанности, как то: управление имением, имя которому «мир».

Теперь израильтяне могут беспрепятственно нести Тору язычникам, а язычники не нуждаются в обрезании, как начале очищения для служения Богу. С того момента, как раскрылась праведность через веру в Йешуа и очищение через нее, отпали все барьеры и запреты в общении с нечистым (необрезанным, язычником). Но это никак не значит, что отменена суббота (которую, согласно «книге Юбилеев», и ангелы празднуют), или отменен кашрут, потому что ни то, ни другое никогда не стояло преградой в распространении света язычникам.

4:6-7

А как вы - сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: "Авва, Отче!" Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иешуа Мессию.

Когда исполнилось время повзрослевшему человеку, Бог по вере его (согласно его вверенности Ему) послал в сердце Духа Сына Своего. Особенность Сына Божьего в том, что он напрямую ощущает волю Отца и напрямую может обращаться к нему. Более того, когда Сын пребывает в нашем сердце, воля Отца и есть наша воля. По обетованию, Слово Божие пишется на скрижалях сердца нашего. Об этом говорил Иеремия (31:31-34):

Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними,

говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: «познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более.

Важно обратить внимание вот на что. В рамках Завета меняются отношения Израиля и Бога. В Синайском Завете Бог вел Израиль за руку, а Израиль шел не всегда охотно. Бог был верен завету. Но эта верность, как мы показали выше, выражалась в том, что к человеку приставили многочисленные небесные армии, дабы охранять его от его же собственной поврежденной природы. Но в обновленном Завете Всевышний обещал, что слово будет в сердце человека. То же самое слово, та же Тора и тот же Закон. Это и есть

Сын, причем единокровный Сын, у которого нет братьев, даже брата близнеца. Поэтому с Сыном в сердце человек исполняет ту же Тору. Каждый в той части, которая к нему относится. Но соблюдает ее уже без страха наказания не под проклятием. Убраны не только перегородки между Израилем и народами, но и перегородки ангельские, так что Дух Сына, который в нас, может взывать: *Аба (Отец)*, иметь непосредственное отношение со Всевышним.

4:8-11

**Но тогда, не зная Бога, вы по природе своей
сделались рабами тем, которые в существе не
боги. Ныне же, познав Бога, или, лучше,
получив познание от Бога, для чего
возвращаетесь опять к немощным и бедным
вещественным началам и хотите еще снова
поработить себя им? Наблюдаете дни,
месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не
напрасно ли я трудился у вас.**

Павел напоминает, что, как и Израильтяне, которые подобно сыну хозяев в богатом имении, были до повзросления на уровне рабов, так и сами галаты поклонялись стихиям и духовным сущностям, которые не были Богом. То есть и их Бог охранял через посредников. Теперь же, познав Бога и приобретя умение находиться с Ним в общении, можно ли было возвращаться к старому и вновь обращаться к стихиям?

Мы не можем точно утверждать, в чем выражалось это обращение галатов к прошлому. Можно только

сказать, что в тех краях были приняты, например, посты, приуроченные к соединению определенных планет, отказ от путешествий или вступления в брак при разных указаниях астрологии. Кроме того Павел, который уже провел параллель между ангельскими охранительными ограничениями для Израиля и служением стихий, может говорить здесь о том, что галаты переняли у евреев астрологию и магию, которая была довольно распространена в ту эпоху. Особенно примечательно, что магическая литература обычно выдавалась за написанную ангелами.

Павел вновь размышляет об отпадении галатов, и на этот раз видим, что в его речи проскальзывает едва ли не отчаяние. Павел признается, что даже сомневается не напрасен ли был его труд.

4:12-16

Прошу вас, братия, будьте, как я, потому что и я, как вы. Вы ничем не обидели меня: знаете, что хотя я в немощи плоти возвещал вам благую весть в первый раз, но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались им, а приняли меня, как Ангела Божия, как Мессию Иешуа. Как вы были блаженны! Свидетельствую о вас, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне. Итак, неужели я сделался врагом вашим, говоря вам правду?

Павел призывает галатов быть как он, то есть получать очищение и оправдание ни через обрезание и удаление от нечистого, а через веру в Иешуа. Потому что и он, как они, не получает оправдания по принадлежности к Израилю и через исполнение дел Закона.

Он вспоминает те теплые отношения, которые возникли у него с верующими в общине Галатии. Мы

узнаем, что в первый свой приезд в Галатию Павел был болен и это было очевидно. Но верующие галаты не пренебрегли Павлом в его болезни. Павел был растроган. Да и сейчас он умиляется, вспоминая, как сочувствующие галаты (вероятно, видя болезнь его глаз) готовы были вынуть собственные очи и отдать их Павлу.

4:17-20

Ревнуют по вас нечисто, а хотят вас отлучить, чтобы вы ревновали по ним. Хорошо ревновать в добром всегда, а не в моем только присутствии у вас. Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Мессия! Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой, потому что я в недоумении о вас.

Павел объясняет, какому соблазну поддались галаты. Пришли ревнующие о них нечисто, ищущие своей плотской корысти. В попытке реконструировать события, о которых пишет Павел, мы можем предположить, что некие люди обвинили галатов в недостаточной чистоте. Это привело к ревности со стороны галатов для большего очищения, возможно, к ревности по обрезанию, как началу пути очищения. Возможно, что эти люди возбудили ревность, отказавшись есть с галатами.

Эту ревность, которая возникла у галатов, Павел

считает плохой ревностью. И, вспоминая, как они ревновали по его болезни, советует им всегда ревновать о добром, а не только в его присутствии.

Далее Павел сожалеет, что не находится в Галатии. Там он говорил бы уже не так «ласково», как в первый приезд. Потому что галаты удивили его. А скорее всего, еще и сильно огорчили.

4:21-23

Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию.

Павел предлагает знающим Закон и желающим быть под Законом рассмотреть, что говорит Закон. По традиции в жанре мидраша он берет конкретную историю из книги Берешит (Бытие). Авраам имел двух детей (на самом деле семерых, но мы сопоставляем двоих, тех двоих, которых благословил Всевышний). Когда Всевышний вывел Авраама в Страну, Он дал обетование Аврааму, что у того родится ребенок. Годы шли, и Сара решила попытаться обрести ребенка человеческим путем (Бытие. 16:2-4):

И сказала Сара Авраму: вот, Господь заключил чрево мое, чтобы мне не родить; войди же к

служанке моей: может быть, я буду иметь детей от нее. Аврам послушался слов Сары. И взяла Сара, жена Аврамова, служанку свою, Египтянку Агарь, по истечении десяти лет пребывания Аврамова в земле Ханаанской, и дала ее Авраму, мужу своему, в жену. Он вошел к Агари, и она зачала.

Это Агарь, родившая по плоти Ишмаэля. (Бытие. 21:1-4):

И призрел Господь на Сарру, как сказал; и сделал Господь Сарре, как говорил. Сарра зачала и родила Аврааму сына в старости его во время, о котором говорил ему Бог; и нарек Авраам имя сыну своему, родившемуся у него, которого родила ему Сарра, Исаак; и обрезал Авраам Исаака, сына своего, в восьмой день, как заповедал ему Бог.

Это Сарра, родившая по обетованию Ицхака. Теперь рассмотрим саму притчу Павла.

4:24-29

В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он - мать всем нам. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа. Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но, как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне.

Аллегория Павла не проста для понимания, поэтому разбираться нам придется постепенно. Павел говорит, что завет от горы синайской рождает в рабство. Действительно, мидраш говорит, что на Синае Всевышний впервые называл израильтян рабами (Кидушин 22б):

Рабби Йоханан бен Закай так комментировал этот

фрагмент (о рабе, которому прокалывают ухо): почему именно ухо? Ухо, которое слышало с Синая: «потому что сыны Израилевы Мои рабы» (Ваикра 25:55). Мои и ничьи другие. Пошел человек и сделал, выбрал себе другого хозяина. Такое ухо да будет проколото.

В свете того, что Писание также говорит, что Израиль назван «сыном» (Исход. 4:22). И это противоречие легко устраняется, если мы вспомним, с чего Павел начал нашу главу — поначалу сын может быть подобен рабу.

24...который есть Агарь,

25.ибо Агарь означает гору Синай в Аравии...

Давайте попробуем понять, каким образом Павел сопоставляет Агарь и Синай. Имя Агарь созвучно арабскому «аль хаджар», что означает скала. Конечно же, специалист по фонетике привел бы целую серию возражений против такого предположения. Но у нас речь идет не столько о фонетике, сколько об обыгрывании слова, об аллегории. Поэтому нас не

должны пугать фонетические сложности. Павел, при таком понимании, говорит, что гора, скала на арабском языке – «хаджар».

Еще одна зацепка – Таргум псевдо Йонатана, к Берешит (16:7), в котором место, где ангел нашел Агарь у источника по дороге к месту, которое названо Хагар. Это же место называет и Таргум Онкелоса. Сравнив с другими источниками в Таргумах, мы можем увидеть, что это место названо также и Халуца, что уже содержит некоторое указание на близость с Синаем. Может быть, это означает, что Хагар это место на Синае близко к самой горе Синай? По всей видимости, Павел, указывая на происхождение Агари с района Синая, делает такую параллель.

Итак, высказав догадки о том, каким образом Агарь может быть связана с Синаем, рассмотрим другой вопрос. Каким образом гору вообще можно сопоставлять с женщиной и как вчерашний Синай мог стать сегодняшним Иерусалимом?

До нас дошла интересная параллель. Апокрифическое пророческое видение, в котором

провидец встречается женщину с очень похожей судьбой.

Синай, Сион – гора в Аравии

Сирийская версия 4-й книги Эзры:

Когда я это говорил в сердце моем, я поднял глаза и увидел с правой стороны женщину, плачущую и рыдающую громким голосом, вздыхающую в своей душе и весьма опечаленную; ее одежды были разодраны, а на голове ее была персть. Я оставил те вещи, о которых я думал, повернулся к ней и сказал ей: «Почему ты плачешь и печалишься в твоей душе?» Она ответила мне: «Позволь мне, господин мой, плакать о себе и продолжать вздыхать, ибо горько душе моей и я сильно унижена». Я сказал ей: «Поведай мне, что случилось с тобой». Она ответила мне: «Я, твоя раба, была неплодна и не рождала, хотя и была со своим мужем тридцать лет. Каждый день и каждый час в эти тридцать лет я просила и умоляла Всевышнего днем и ночью, а после этих тридцати лет Бог услышал голос твоей рабы,

увидел ее унижение, воззрел на мое страдание и дал мне сына. Я весьма возрадовалась и наслаждалась им, я, мой муж и все жители моего города, и прославляли мы Всемогущего. Я взрастила его с великим трудом. А когда он вырос, я пришла, чтобы взять ему жену, и устроила день праздника и великую радость. Но войдя в свою брачную комнату, мой сын упал и умер. Я же низвергла светильники, а все жители моего города восстали, чтобы утешить меня. Я ничего не делала до следующего дня и до ночи. Затем, после того как все заснули, полагая, что и я сплю, я встала ночью, удалилась [оттуда] и пришла, вот, как ты видишь, в эту долину. Я решила, что более не войду в город, но буду здесь, не буду ни есть, ни пить, но пребуду в постоянном плаче и посте, пока не умру». Я же оставил свои мысли, те, которые занимали меня до этого, и ответил ей с гневом: «Женщина, ты гораздо безумнее всех женщин. Разве ты не видишь наше горе и то, что случилось с нами?! Вот, Сион, мать всех нас, в большой печали и унижена великим

унижением. А сейчас следует плакать — все мы плачем; ты печалишься об одном своем сыне, а мы, весь мир, — о нашей матери. Спроси же землю, и она скажет тебе, ибо она должна плакать, так как много тех, кто были на ней, и сначала все те, кто были на ней, и прочие, те, кто будут, вот, все они идут в погибель, и множество их возникло для того, чтобы быть уничтоженным. Итак, кто должен сильнее плакать: она, потерявшая все свое множество, или ты, плачущая [лишь] об одном. Если же ты скажешь мне: не похож мой плач на [плач] земли, ибо я потеряла плод моей утробы, который я родила в муках и вырастила в скорбях, а земля — в соответствии с природой земли: то множество, которое пришло на нее, ушло так же, как пришло, — [тогда] я скажу тебе снова: как ты в муках родила, так и земля дала изначально свой плод, человека, Тому, кто создал его. Итак, удержи теперь свою боль внутри себя и мужественно переноси случившееся с тобою зло, потому что если ты будешь считать праведным это решение

суда Всевышнего, то ты и сына твоего получишь в [свое] время, и будешь прославляема среди женщин. Итак, войди в город к своему мужу». Она ответила мне: «Я так не поступлю, не войду ни в город, ни к моему мужу, но умру здесь». Я снова стал говорить ей: «Нет, женщина! Нет, женщина! Не делай этого, но вземли несчастьем Сиона и утешься горем Иерусалима. Ибо вот, ты видела, что наши святилища разрушили, наши алтари низвержены, наш храм разрушен, наше богослужение прекратилось, наше славословие отнято, наша гордость пала, сияние нашего светильника погашено, ковчег Завета захвачен, наши святые осквернены, оскорблено имя, произнесенное над нами, наши князья презрены, наших священников сожгли огнем, наши левиты взяты в плен, наши девы осквернены, наши женщины обещаны насильем, наши провидцы уведены, наши праведники рассеяны, наши юноши поработаны, наши богатыри унижены; и то, что превосходит все это, в отношении печати Сиона,

— ныне отнята печать и слава его и передана в руку ненавидящих нас. Итак, ты отбрось от себя множество твоих горестей, чтобы Всемогущий был доволен тобой и чтобы Всевышний отвел от тебя горести твоей заботы».

Когда я говорил с ней, вот, ее лицо весьма просветлело и вид лица ее стал похожим на молнию. Я весьма испугался подходить к ней, и мое сердце было очень потрясено. И пока я размышлял, что бы могло [означать] это видение, вдруг она воскликнула громким и страшным голосом, так что от ее голоса потряслась вся земля. Я посмотрел, и вот, женщины более не было мне видно, но [был виден] строящийся город, и появилась местность, как будто [состоящая] из огромных фундаментов. Я испугался и вскричал громким голосом: «Где ангел Уриил, который с первого дня пришел ко мне? Ибо это он заставил меня прийти к этому множеству ужасов, и мой конец стал крахом, а моя мольба — бесчестием». Пока я еще говорил это, лежа на земле, как

мертвый, пришел ко мне тот Ангел, который приходил ко мне ранее, и увидел, что я лежу на земле, как мертвый, и мой разум помутнен. Он взял меня за руку, укрепил меня, поднял меня на ноги и сказал: «Что с тобой и чем ты потрясен? И почему помутился твой ум и разум твоего сердца?» Я сказал ему: «Потому что ты покинул меня. Ибо я поступил так, как ты мне сказал, вышел в поле, и вот, я видел и вижу то, что я не могу объяснить». Он ответил мне: «Встань на ноги твои и я поведаю тебе». Я сказал ему: «Говори, Господин! Только не оставляй меня, чтобы я не умер не в свое время. Ибо я видел то, чего не понимал, а [ныне] слышу то, что мне не дано [постигнуть]. Или мой разум обманывает меня, а моя душа видит сон? Но теперь я молю тебя, Господин: поведай рабу Твоему об этом страшном видении». Он ответил мне: «Слушай меня, и я научу тебя и дам тебе откровение о том, чего ты боишься, ибо Всевышний открыл тебе многие тайны. Ибо Он увидел твою праведность —

как сильно ты печалишься о своем народе и горько плачешь о Сионе. Итак, вот [как обстоит] дело. Эта женщина, явившаяся тебе недавно, которая плакала и которую ты начал утешать, а теперь она явилась тебе не как женщина, но как строящийся город, которая рассказывала тебе о несчастье с ее сыном, — вот объяснение. Эта женщина, которую ты видел, — это Сион, который ты сейчас видишь как строящийся город. А то, что она сказала тебе о себе и о том, что она была бесплодна в течение тридцати лет, — это потому, что [Сион] существовал в мире три тысячи лет, в то время как в нем не приносилась жертва. А после трех тысяч лет Соломон построил город и принес в нем жертву; тогда [и] было, что бесплодная родила сына. А что она сказала тебе, что она воспитала его в мире, — это было пребывание в Иерусалиме. А что она сказала тебе: сын мой вошел в свою брачную комнату и умер, — это падение и бедствие Иерусалима. А что ты видел подобие [Сиона], как он оплакивает своих

сыновей, и ты начал утешать его в том, что с ним случилось, вот, Всевышний увидел, что ты горюешь от всей души твоей и от всего сердца печалишься о нем, а я показал тебе свет его славы и благолепие его красоты.

Стоит попросить прощения у читателя за столь длинный отрывок. Но он наглядный пример того, что гора Синай, а впоследствии и Иерусалим могут быть представлены в качестве литературного приема, как одна женщина. Та самая женщина родила на Синае, а после растила в Иерусалиме. Поэтому она и есть Синай-Иерусалим.

Так Павел строит логику своей аллегории. Агарь это Синай. Синайский завет родил в рабство. Не в рабство собственно, но в детство под присмотром детоводителя, которое с рабством вполне сравнимо.

Но мы, читавшие Писания, помним, что Агарь родила благодаря человеческому вмешательству в ход событий. Сарра решила, что она стара и уже не может родить. А как же с обетованием? Рождение Ишмаэля от

Агари не отменяет обетования Аврааму, что у него будет сын по духу. Точно так же и заключение Завета на Синае не отменяет обетования о заключении другого Завета – в духе.

Павел сопоставляет рождение Ицхака, то есть исполнение обетования Аврааму о сыне, как параллель к исполнению другого обетования – заключению завета со всеми народами – обетование Машиаха.

Чтобы усилить эту параллель, Павел обращается к другому образу, столь знакомому читателю первого века, – Небесному Иерусалиму. Мы знаем, что Моше строил Храм согласно тому образу, который видел на небесах. Во времена Второго Храма люди представляли себе Небесный Иерусалим, как город и святилище, витающие в воздухе над Иерусалимом земным. Не зная порабощения и не зная греха. Святилище это, как веровали долгое время, хоть и витает над Иерусалимом, не срастается, не соединяется с ним из-за того, что само земное святилище нечисто по той причине, что люди в Синайском завете еще в состоянии рабов. Но новый завет (тот, о котором говорит Павел, и тот, о котором

говорил Иеремия), обновленный завет, основывается на излиянии духа из Небесного Иерусалима, а значит, все сыны этого завета – сыны Ицхака по обетованию.

Павел замечает далее, что подобно тому, как в давние времена Ишмаэль, рожденный по плоти, гнал Ицхака, так и ныне люди одного Завета, не принимают людей другого.

Нам же нужно помнить, что частью замысла Всевышнего является не разделение между земным и небесным, а укоренение земного Иерусалима в небесном так, чтобы оба Иерусалима соединились в одно. Заповеди Торы при этом никуда не исчезают, и Синайский Завет не отменяется. Но исполнение заповедей начинает происходить не из страха, а под водительством Духа Сына, который живет в каждом, кто вверил себя Йешуа.

30. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной. Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной.

На первый взгляд, Павел говорит здесь нечто, что противоречит тому, что мы сказали несколькими строками раньше. И если мы уже обратились к традиции таргумов, то можно вспомнить и слова Сарры, которые приводит так называемый фрагментарный перевод:

После того, как мы пришли из земли чужой и я была не в состоянии родить, я дала служанку свою тебе на лоно. Но, когда она увидела, что у нее есть ребенок, она стала показывать мне свое презрение, как никогда раньше. И пренебрегала уважением ко мне. Но сейчас, когда моя проблема раскрывается перед Господом, он даст мир между мной и тобой и тогда земля заполнится нашими детьми, так что у нас уже не будет нужды в Агари, дочери фараона, дочери того самого Нимрода, который бросил вас в огненную печь.

И так, как кажется, в свете того понимания, которое дает нам традиция таргумов, сынов Агари, всех тех, кто в

Синайском Завете, надо просто изгнать. Они не наследуют землю. А от нас, сынов Ицхака, будет произведен новый народ.

Но что говорит Павел? Он говорит: «Я сораспят Машиаху». А что говорит сам Машиах? Может быть, он говорил: «Бросьте все эти синайские глупости?» Нет, конечно. Он говорит (Иоанна. 3:7): «надо вам родиться свыше».

Не Завет отменен, но входивший в Завет вошел в полноту и уже не нуждается в надсмотрщиках, ранее державших его в страхе. Упали перегородки, сломалась золотая клетка, и сыновья Ицхака по обетованию понесут полноту Торы язычникам даже до края земли.

Рожденные от Духа не знают ограничений. Их чистота — пригодность к служению Богу - не может пострадать. Их чистота не связана с обрезанием и необрезанием, не зависит от пола и национальности, потому что они не дети рабы, но дети свободной.

Павел здесь повторяет уже высказанную ранее мысль, но, как сам и сказал, обосновывает ее на Законе, для тех, кто опирается на Закон. Что ж, для него это

возможность показать, что, вопреки их
предположениям, в Законе он разбирается неплохо.

ГЛАВА 5

5:1-6

Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Мессия, и не подвергайтесь опять игу рабства. Вот я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Мессии. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Мессии, отпали от милости, а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры. Ибо в Мессии Иешуа не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью.

1.Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Мессия, и не подвергайтесь опять игу рабства.

«Итак», то есть в свете вышеприведенных аргументов становится очевидно, что лучше быть

сынами духа, а не плоти, сынами Ицхака, а не Ишмаэля, жителями небесного Иерусалима, а не земного, свободными, а не рабами.

2. Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Мессии.

Что происходит, когда язычник, уверовавший в Йешуа, слышит призыв к обрезанию? Ему говорят, что только обрезание крайней плоти сделает его достаточно чистым, чтобы с ним было позволено общаться израильтянину. Для того чтобы проверить, так ли это, нужно решить: достаточно ли очищает вера в Йешуа. Если ответ - да, то, само собой разумеется, что от обрезания следует отказаться. Если же ответ - нет, и, по мнению язычника, сама вера в Йешуа недостаточно очищает или Йешуа не разрушил перегородку между язычниками и израильтянами, то это означает только одно: для того, кто верует так, нет никакой пользы в Машиахе.

**3.Еще свидетельствую всякому человеку
обрезающемуся, что он должен
исполнить весь закон.**

Павел говорит здесь очень важную вещь. Выражаясь современным языком, Тора не шведский стол. Нет никакой возможности вырезать из неё и использовать отдельно некий один элемент, называемый обрезанием. Тора – это целый и цельный свод законов, поэтому тот, кто решил сделать обрезание, исходя из того, что праведность не дается помимо закона, тот должен исполнить весь Закон. Ибо обрезание изначально начаток праведности Закона. Подобно тому, как многие сегодня, чтобы работать в каком-то месте, нуждаются в официальном оформлении на работу. Во многих местах нужен и пропуск.

Так и обрезание, согласно закону, является официальным оформлением в мир служения Торы. Естественно, что тот, кто оформился на эту работу, должен и исполнить весь Закон.

4.Вы, оправдывающие себя законом, остались без Мессии, отпали от милости, а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры.

Так, как мы говорили выше, невозможно выбрать соблюдение закона как путь оправдания, если при этом не отказаться от милости подаваемой через Машиаха, поэтому те, кто пошёл по этому пути, отпали от милости. И им, отпавшим, Павел и демонстрирует отпадение. Он показывает, в каком преимущественном положении оказались необрезавшиеся язычники по сравнению с обрезанными.

6.Ибо в Мессии Йешуа не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью.

Ибо в Йешуа Мессии обрезание не является пропуском на служение, а отсутствие обрезания не

является препятствием для служения. А пропуском и знаком официального приема является вера, действующая любовью. Чтобы нам не ошибиться в понимании слов Павла, мы должны здесь остановиться и вспомнить, что Павел не пишет общую теорию. Он реагирует на конкретную проблему у галатов: галаты, не имеющие заповеди обрезания, согласно Торе, увлеклись обрезанием под влиянием неких учителей, которые учили, что через обрезание можно достигнуть большей праведности. Павел (мы не должны забывать) ничего не говорит здесь о заповеди обрезания. Речь у Павла идет о магии обрезания, о том, что кто-то из галатов пытается использовать обрезание, как магический способ добиться большей чистоты. Павел утверждает две вещи: **первая**, что в Мессии Йешуа подобная «магия» не работает и работать не может. А **второе**, сказанное выше, что и сам Закон не позволяет использовать обрезание как нечто отдельное. И потому тот, кто обрезывается, должен исполнить весь закон. И опять же для служения по вере в Йешуа обрезание или его отсутствие не имеет значения для тех, кому оно не

заповедано.

5:7-12

Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине? Такое убеждение не от Призывающего вас. Малая закваска заквашивает все тесто. Я уверен о вас в господине, что вы не будете мыслить иначе; а смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение. За что же гонят меня, братья, если я и теперь проповедую обрезание? Тогда соблазн креста прекратился бы. О, если бы удалены были возмущающие вас!

7.Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?

8.Такое убеждение не от Призывающего вас.

Павел вспоминает и отмечает, что верующие галаты хорошо возрастали в вере, но, сетует он, кто-то остановил галатов, чтобы они не покорялись истине, не слушали духа Сына который в них. Почему Павел так считает? Потому что он знает, что идеи, связанные с обрезанием, которые появились у галатов, не от Того, кто

их призвал.

9.Малая закваска заквашивает все тесто.

Некий один незначительный компромисс, допущение мысли, которая не от того духа, может заквасить все тесто, полностью лишит человека праведности по вере в Йешуа. Есть одна хасидская история, которая может быть иллюстрацией тому, о чем говорит здесь Павел:

К одному хасиду явился Сатан и предложил: «Сдай мне в аренду свой дом». Разумеется, хасид не был бы хасидом, если бы не ответил отказом. «Сдай мне в аренду свою кровать», – предложил Сатан. «Вот еще!» - ответил хасид. «Тогда сдай мне в аренду маленький гвоздь в стене твоей избы», – предложил Сатан. Деньги предлагал большие, а услугу просил маленькую – вот наш хасид и согласился. Для начала Сатан просто повесил на гвоздике свою шляпу. Но вскоре он пришел и, забрав

шляпу, повесил мешок с какой-то падалью, источающий смрад. А в следующий раз сумку с какими-то червями. Так продолжалось довольно долго. И дом хасида впитывал зловоние и стал приютом для множества нечистых насекомых. Так что, когда пришла ожидаемая Сатаном полнота, он вновь обратился к хасиду, с просьбой сдать ему дом в аренду, и тут уж хасид был сговорчивее, и Сатану удалось арендовать дом за сущие копейки.

О чем-то похожем предупреждает Павел галатов. Открыв им, что их состояние является отпадением от милости, он рассказал немного и о том, как это могло произойти.

10.Я уверен о вас в господине, что вы не будете мыслить иначе; а смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение.

Я уверен, что, выслушав все аргументы, а также

поняв процесс отпадения, галаты не станут уже мыслить иначе, чем так, как объяснил Павел. А тот, кто пытался их запугать, будет осужден.

11. За что же гонят меня, братия, если я и теперь проповедую обрезание? Тогда соблазн креста прекратился бы.

Как это часто бывает, мы можем понять позицию одного «немного» спорщика из аргументации другого. Видимо те, кто учил галатов, или их последователи ложно ссылались на то, что Павел и ныне проповедует обрезание. Мы знаем, что Павел обрезал Тимофея и, возможно, это стало причиной разговоров. Но Павел говорит, что, как логично было бы думать, если бы он проповедовал обрезание, его бы не гнали иудеи, ведь такая проповедь лишала бы весть о вере в Мессию всякой привлекательности. Тогда не было бы никакого откровения и никакого нового пути.

12. О, если бы удалены были возмущающие

вас!

Несмотря на все приведенные аргументы, Павел опасается, что галаты не смогут противостоять тем, кто их запугивает. Отсюда такое восклицание.

5:13-15

К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу. Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя. Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом.

13.К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу.

В заботе о своих учениках, беспокоясь, чтобы они вновь не оказались соблазнёнными иным, ложным учением, Павел пытается преподать им ещё некоторые методы духовной самозащиты. Итак, они призваны к свободе. Если вспомнить тот пример с именем, который мы использовали, то галаты уже не бесправные дети, растущие под надзором рабов. Они призваны

участвовать в управлении имением. Но как они будут управлять? Можно, угождая своей плоти, просто растрачивать имение. В истории тому немало примеров. А можно строить общее дело, стремиться, чтобы все решения были ради развития и процветания имения, на благо себе и другим. Это последнее, то есть польза для других от твоего имения, важный критерий самопроверки.

14.Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя.

Кажется удивительным, что Павел вновь заговорил о Законе! Ведь могло показаться, что он уже наглядно продемонстрировал, что Закон рождает в рабство, а галаты, как и он сам, призваны к свободе.

И тут нам надо вспомнить, что Павел нигде не говорил об отмене Закона, наоборот, он говорил, что его сораспятие Мессии случилось «по закону», то есть в соответствии с Законом. Затем в притче-примере о двух

детях он указал, что это то, о чем говорит Закон. И само обетование Аврааму тоже часть Закона.

И, когда мы вспомним, что Павел говорил о детоводителе и полноте взросления, мы тоже поймем, что он просто не мог говорить об отмене Закона. Ибо человек достигает полноты, становится взрослым именно тогда, когда усваивает то, в чем его воспитывали, то есть живет в соответствии с Законом, но уже не принуждаемый воспитателями, а движимый собственной природой.

На протяжении всего послания Павел говорил не об отмене Закона, а о том, что Закон не давал достижения праведности и чистоты. Обетование, дающее праведность и чистоту, пришло не как отмена Закона, а в полном соответствии с Законом.

Итак, Павел говорит: *весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя.* Что это может означать? На примере семьи, если жена любит мужа, значит ли это, что эта любовь уже не подразумевает никаких действий? Если она любит мужа, то это вменяется ей, словно она уже приготовила ужин?

А мужу, который ее любит, эта любовь вменяется, словно он зарплату домой принес и мусор вынес? Пример, естественно гротескный. Любовь к ближнему не является исполнением всех обязанностей по отношению к нему. Но там, где нам сложно определить, как поступить в соответствии с Законом, чтобы понять, что есть законно, мы должны применить критерий: какой поступок будет выражением любви? Как бы поступила любовь?

Израильский законодатель второго века, один из самых авторитетных учителей в еврейской истории, рабби Акива, также учил, что при установлении закона, основной принцип для законодателя «люби ближнего как самого себя». Эта параллель между столь далекими, на первый взгляд, учителями может быть показателем того, что Павел не такой уж противник Закона, как мы могли бы подумать.

Павел говорит нам здесь, что в управлении имением, к которому мы допущены, главным «бизнес-принципом» должен быть принцип – любить ближнего как самого себя. В любом «деловом» решении, которое

мы принимаем, духовная польза остальным от нашего имени – главный критерий.

15.Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом.

Напротив, применение в управлении именем «бизнес-принципа» «каждый против всех» приведет к тому, что каждый будет терпеть разрушения в своем имени. И совместное созидание заменится совместным разрушением, пока все не будут истреблены.

Таков первый совет Павла по духовной самообороне: управляя именем в свободе или, проще говоря, «повзрослому», стремись делать это, не угождая своей плоти, но на благо ближних твоих. Тогда и имя твое не будет разорено.

5:16-18

Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух - противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы. Если же вы духом водитесь, то вы не под законом.

16.Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти,

Второй совет Павла – выбирать руководство духа, а не плоти. Здесь Павел говорит не о Святом Духе, а о собственном духе человека. Скажем несколько слов о том, как израильтяне, современники Павла, представляли себе духовную анатомию человека. В человеке живут два советчика, две природы, побуждающие его к решениям и поступкам, добрая и злая. В разные времена разными людьми эти природы определялись по-разному: доброе и злое начало, божественная и животная душа, божественная и

плотская душа. Всякий раз, принимая то или иное решение, человек прислушивается к советам соответствующего начала.

Павел называет эти два начала духом и плотью. Его совет – прислушиваться только к одному из советчиков, к духу.

17.Ибо плоть желает противного духу, а дух - противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы

Два начала, которые движут человеком, никогда не пребывают в мире друг с другом. Они всегда хотят противоположного. Поэтому какое бы решение человек не принял, какого бы начала он не послушался, второе начало будет побуждать его к сожалению, убеждать его, что, на самом деле, он поступает не так, как хочет. Павел понимает, что такое ощущение – словно поступил не так, как хотел — знакомо галатам, поэтому объясняет его природу. Но и в такой ситуации, следуя за началом

духовным, человек не избавится от сожалений. Духовное начало будет подсказывать человеку, что он поступил в соответствии со своим желанием. Плотское будет говорить, что он сделал не то, что хотел. Как избавиться от сожалений? – Продолжать прислушиваться к духовному началу и игнорировать плотское.

18.Если же вы духом водитесь, то вы не под законом

Человек, который следует совету Павла и слушает дух, а не плоть, как подлинно взрослый, не охраняем уже всеми теми ограничениями, которые накладываются на ребенка, растущего в имении. Он уже не нуждается в няньках и кормильцах.

Снова повторим: «не под законом» в контексте, в котором говорит Павел, это не вне закона и не без закона, но без всех установлений, ограничивающих действие, запрещающих общение с нечистым из-за опасения духовного падения.

5:19-25

Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны], ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, щедрость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона. Но те, которые принадлежат Мессии, распяли плоть со страстями и похотями. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать.

19. Дела плоти известны; они суть:

**прелюбодеяние, блуд, нечистота,
непотребство,
20.идолослужение, волшебство, вражда,
ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия,
[соблазны], ереси,
21.ненависть, убийства, пьянство,
бесчинство и тому подобное. Предваряю
вас, как и прежде предварял, что
поступающие так Царствия Божия не
наследуют.**

В качестве дополнения ко второму совету Павел дает некий определитель. Как узнать по плоти я живу или по духу? Как распознать того, кто претендует учить, достоин ли он того, чтобы у него учились, водим он духом или плотью? Чтобы помочь найти ответы на эти вопросы, Павел дает списки примерных плодов плоти и духа.

В данном списке плоти кроме самоочевидного, как прелюбодеяние, блуд, нечистота, пьянство и гнев, стоит обратить внимание на нечто, что не сразу понятно.

Непотребство. Здесь используется греческое слово

ᾠσελεύεια. Его можно перевести, как распущенность и безнравственность. Иными словами, это отсутствие у человека всяких моральных норм. Языком современным про такого человека сказали бы «без комплексов». Это греческое слово некоторые толкуют от названия города Селге в Писидии, жители которого отличались исключительной «правильностью» и «честностью».

Разногласия. Этот термин приводится здесь Павлом, скорее всего, под влиянием опыта жизни и учебы среди израильтян. Он, безусловно, знал древнее, ещё времен Гилеля (Гилель был дедом того самого Гамлиэля, у которого учился Павел) высказывание (Мишна. Авот. 5:17):

[Оба мнения в] каждом споре, [который ведется] во имя истины, в конце концов восторжествуют, [не перечеркивая друг друга], а спор ради спора – бесплоден. Пример спора во имя истины – спор Гилеля и Шамая, а спора ради спора – Кораха и всех его сообщников [с Моше].

«Оба мнения восторжествуют» – в оригинале восторжествует сам спор. Если люди спорят не ради демонстрации собственного превосходства, не ради личной выгоды, но ради выяснения истины и ради поиска воли Небес. Спорящие восторжествуют. В любом случае, Небо одобряет поиск воли и желание ее отстаивать. Даже если спорящий ошибается. Таким спорщиками были два учителя в Израиле – Шамай и Гилель. Они видели реальность по-разному. Каждый из них иначе воспринимал мир. И, соответственно, они по-разному трактовали Закон. Но все разногласия между ними были разногласиями во имя Бога. Поэтому и до сих пор израильская традиция хранит оба их мнения. Корах (Корей) в отличие от них преследовал свою личную выгоду. И мы знаем, как закончил Корах. Не будем приписывать Павлу собственное наше желание упрощать и обобщать. Павел никак не говорит, что всякий спор – плод плоти. Но любое проявление корысти отлучает человека от Царства. Сам же спор, не обязательно рождается от корысти.

Ереси. Здесь используется греческое слово ἐριθείαι.

Кроме как в посланиях Павла, мы встречаем это слово у Аристотеля (Политика 5:3). Вот как использует его Аристотель:

...в олигархиях же, на основе представления о неравенстве, стремятся захватить больше прав, поскольку в обладании большим и заключается неравенство.

Подлинное значение этого слова: своекорыстие, себялюбие, амбиции, оппортунизм. Тот же синодальный перевод, передает это слово как «своекорыстие» в 2Кор 12:20 и Фил 1:16. Таким образом, о ереси или ересях в широкоизвестном значении этого слова речь здесь не идет.

22.Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, щедрость, милосердие, вера, 23.кротость, воздержание. На таковых нет закона.

Очень важно обратить внимание на противопоставление, которое использует здесь Павел. Он противопоставлял дух и плоть, свободу и рабство, Ицхака и Ишмаэля, Божие и человеческое, небесное и земное. Вся риторика Павла, как кажется, строится на противопоставлениях.

Здесь же мы встречаем одно противопоставление, которое сразу и не разглядишь. Про тех, кто живет по плоти и имеет плоды плоти, Павел пишет, что они «Царства Божьего не наследуют». А про тех, кто живет по плодам духа, «на них нет закона».

Итак, вот какое противопоставление у Павла: не наследующие царство Божье и те, на ком нет Закона.

Павел говорил раньше, что те, кто под законом, ещё как бы похожи на рабов, потому что находятся под их присмотром и словно в подчинении у них. Предназначенный к наследию, он ещё не вступил в свои права. Таковы те, кто имеет плоды плоти. Они ещё на воспитании. Они ещё подчинены нянькам и детоводителям. «Не наследуют царство» значит здесь «еще не готовы наследовать», не готовы, управлять

имением по-взрослому — на благо себе и другим.

Те же, кто не имеет у себя плодов плоти, но имеет дары духа, вошли в полноту наследия и уже не находятся под присмотром. Об этом отсутствии надзора Павел говорит: «на таковых нет закона».

24.Но те, которые принадлежат Мессии, распяли плоть со страстями и похотями.

25.Если мы живем духом, то по духу и поступать должны.

26.Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать.

Как же жить так, чтобы иметь в своей жизни только плоды духа? Павел уже свидетельствовал о себе, а сейчас повторяет это: надо сораспяться Мессии, распять свою плоть со страстями и похотями. Тогда и поступки будут поступками по духу. Не будет превозношения, вражды, причисление кого-то к людям второго сорта или, наоборот, зависть к чьей-то обрезанности и принадлежности к Израилю.

ГЛАВА 6

СОВЕТЫ ОБЩИНЕ

6:1-10

Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Мессии. Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя. Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом, ибо каждый понесет свое бремя. Наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим. Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем

делать добро всем, а наипаче своим по вере.

1.Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным.

2.Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Мессии.

От личных советов Павел переходит к советам общине. Как действовать, если в жизни ближнего видятся плоды плоти, а не духа? Здесь Павел дает два совета.

Первый: наблюдать за собой, проверить, нет ли у тебя самого подобных плодов. И следить за тем, чтобы подобные плоды не появились.

Второй, возможно чуть менее понятный: носить бремена друг друга. Что это значит? Идея ношения бремен друг друга издревле один из краеугольных камней израильской морали. В одном из самых древних

сборниках израильских проповедей – «Сифре» – сказано: *«И споткнутся друг об друга, как от меча»* (Левит. 26:37). Не буквально друг об друга, но о грехи друга. И это учит нас, что все израильтяне носят бремена друг друга. Всякий израильтянин ответствен за то, как поступает его ближний, следует ли он Божьей воле. И, соответственно, каждый израильтянин ответствен за грехи своего ближнего. О заключении Завета на горе Синай сказано: *«встал Израиль у горы Синай»* (Исход 19). Встал, как один человек, в единственном числе. Посланники Йешуа также учили, что все верующие составляют одно, единое тело. Поэтому в теле этом нет «другого». Другой это «я». И любой верующий ответствен за исправление своего ближнего, за его стояние в том, что он получил.

Этот опыт Израиля Павел однозначно рекомендует верующим. Важно, вместе с тем, что слово «бремена» в данном случае подразумевает «грехи» и «нечистоту». Павел говорит о сохранении чистоты и вождении духом. Это не относится к финансовым и социальным обязательствам. В них тоже можно участвовать, но не об

этом говорит Павел.

3.Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя.

Каждый человек ничто (Псалмы. 62:9). И поэтому всякий раз, когда человек почитает себя чем-нибудь, то есть достигшим чего-то сам по себе, праведным сам по себе и тому подобное, тогда обманывает сам себя.

4.Каждый да испытывает свое дело и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом,

5.ибо каждый понесет свое бремя.

С одной стороны, Павел говорит об общинной ответственности каждого за бремена другого. С другой – советует каждому человеку постоянно проверять свое служение. Таким образом, как говорит Павел, человек будет иметь одобрение за собственные достижения, а не в сравнении себя с другими. Это сравнение — себя с

другим – не имеет смысла, потому что человек не будет нести ответственности ни по турнирной таблице, ни в сопоставлении с другими, но за свое положение.

6.Наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим.

Следующий важный совет, который дает Павел. Если мы от кого-то получаем духовную пищу и наставление, хорошо для нас делиться имуществом с таким человеком.

***7.Не обманывайтесь: Бог посмешищем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет:
8.сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную.***

Объясняя свой совет, Павел говорит, что мы пожинаем там, где сеем. Возможно, кто-то посмеется над горе бизнесменом, который поддерживает

проповедников. По человеческому размышлению, разумно тратить деньги на собственное наслаждение. Но Павел предупреждает, что вкладывающий в плоть от плоти пожнет тление. Если кто-то тратит деньги на собственное наслаждение, все его инвестиции истлеют вместе с его плотью. А сеющий в дух пожнет в вечности, потому что дух вечен. К этим словам Павла применима пословица «смеется тот, кто смеется последним». Бог не окажется посмешищем. Скорее всего, этот совет Павла тоже основан на его израильском опыте.

Есть чрезвычайно показательная история в Талмуде о том, как рабби Акива, видя, что обладающий огромными богатствами рабби Тарфон жертвует бедным меньше, чем это предусмотрено Торой, как-то явился к нему и сказал: «Сейчас на продажу по очень выгодной цене выставлены два поместья. Не пожелаешь ли, чтобы я купил их для тебя?» Обрадованный этим предложением, рабби Тарфон выдал рабби Акиве четыре тысячи динариев, а тот, взяв эти деньги, тут же раздал их нуждающимся ученикам ешив и изучающим Тору детям. Через какое-то время рабби Тарфон решил осмотреть

свои новые поместья и попросил рабби Акиву сопровождать его к ним. Рабби Акива привел его в школу, вызвал одного из учеников и велел тому читать один из псалмов Давида. Когда мальчик дошел до слов «Широкой рукой раздавал он нищим: правда его пребывает навеки!», рабби Акива остановил его и сказал: «Вот поместье, которое я приобрел для тебя!» И рабби Тарфон не только не рассердился, но и обнял рабби Акиву и произнес: «Учитель мой и наставник мой! Учитель – в Торе, наставник в жизни!».

В трактате Бава Батра рассказывается древнее предание о царе по имени Мунбаз. Однажды в голодный год император Мунбаз открыл свою сокровищницу и щедрой рукой раздал все нуждающимся. Его семья возмутилась: "Твои отцы и деды, — сказали они, — всю свою жизнь собирали эти сокровища. Как мог ты все это отдать теперь нищим!" На что император ответил: "Мои отцы собирали сокровища на земле. Я собрал их на небесах. Мои отцы хранили их в ненадежном месте. Я отдаю их храниться в надежное. Мои отцы держали их, не получая прибыли. Я помещаю их с выгодой. Мои

отцы обрели богатство в деньгах. Я обрел богатство из душ человеческих. Мои отцы копили для других. Я коплю для себя. Мои отцы откладывали в этом мире. Я откладываю в Море Грядущем".

Эти два примера, практически современные Павлу, показывают, что Павел делится с общиной верующих в Галатии тем опытом, который мог быть приобретен им у ног Гамлиэля. Неплохое свидетельство взаимоотношений Павла и израильской традиции.

9.Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем.

10.Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере.

Подытоживая сказанное, как бы суммируя свои советы, Павел говорит, что нужно делать добрые дела и не унывать. В свое время будет жатва богатая жатва. Как сказали бы современным языком, главное не расслабляться.

6:11-15

Видите, как много написал я вам своею рукою. Желаящие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Мессии, ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти. А я не желаю хвалиться, разве только крестом господина нашего Иешуа Мессии, которым для меня мир распят, и я для мира. Ибо в Мессии Иешуа ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь.

11. Видите, какими большими буквами написал я вам своею рукою.

Ранее, когда мы рассуждали о воспоминаниях Павла, о его поездке к галатам, мы говорили, что Павел, возможно, страдал болезнью зрения. Здесь мы, возможно, видим подтверждение тому предположению.

Павел хочет показать галатам, что он настолько переживает о них, что, несмотря на болезнь глаз, сам писал им своей рукой, хоть ему и приходилось писать большими буквами.

12.Желающие превозносятся по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Мессии,

13.ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы превозвестись в вашей плоти.

Павел напоследок, уже рассказав о том, насколько он обеспокоен ситуацией в Галатии, подчеркивает разницу, между собой и другими учителями. Поскольку закон не предусматривает обрезания язычников и никаким образом этого не требует, у соблюдающих Закон не может возникнуть такого намерения. Те, кто пришел обрезывать галат, делают это ради самоутверждения,

ради ощущения собственного превосходства и других целей. Обрезание для них нечто магическое. Нечто такое, обладание чем возвеличивает. И ради этого самовозвеличивания они призывают галатов обрезываться. Желая хвалиться по плоти, они отказываются от сыновства Ицхаку, о котором говорил Павел, так как, желая хвалиться по плоти, они не готовы сораспяться Мессии.

14.А я ни в чем не желаю превозвестись, разве только с крестом господина нашего Иешуа Мессии, которым для меня мир распят и я для мира.

Павел использует здесь яркий образ. Он готов быть превознесен на кресте господина нашего Иешуа Мессии, которым все мирские желания умерли для него, а он умер для мирских желаний.

15.Ибо в Мессии Иешуа ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь.

Павел говорит здесь, что в служении нового завета пропуском (по примеру, который мы приводили раньше) служит не обрезание, а причастность к Небесному Иерусалиму. Здесь важно, стал ли ты новой тварью.

В сборнике мидрашей Берешит Раба, мудрецы рассуждают по поводу стиха из Писания (Бытие.12:2): «сделаю тебя великим народом». Рабби Бархия, который считается одним из самых авторитетных хранителей предания, рассуждает так (Берешит Раба 39:11): *Тора не говорит здесь: поставлю или назначу. Но говорит «сделаю». Бог дает обетование Аврааму: «вот я сделаю тебя новой тварью».*

Так мы снова видим, что традиция израильтян говорит, что обетование о том, что Всевышний произведет от Авраама «новую тварь», предшествует обрезанию и является целью, задачей миссии Авраама. Цель выхода Авраама из земли отца его – Машиах.

И снова Павел не противоречит Закону, а толкует Закон.

6:16-18

Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию. Впрочем, никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы господина Йешуа на теле моем. Милость господина нашего Йешуа Мессии со духом вашим, братия. Амэн.

16. Да будет мир на всех, кто будет так поступать и на Израиле Божьем.

Павел завершает свое послание почти так же, как заканчивается израильская молитва «Кадиш» - на тот момент, одна из немногих «стандартных» общественных молитв: *«Да будет мир с небес, на нас и на весь Израиль»*

17.В остальном же, для меня никто не является предметом зависти, ибо я ношу клеймо Йешуа в теле моем.

Никакое другое человеческое качество, внешнее или внутреннее, не вызывает у Павла зависти и желания обладания, так как он носит в себе печать Йешуа. Всё остальное никак не может с этим сравниться.

***18. Милость господина нашего Йешуа
Мессии со духом вашим, братия. Амэн.***

Павел заканчивает послание пожеланием, чтобы милость Мессии Йешуа прибывала с духом верующих. Собственно, о ценности такого благословения говорит все письмо.